

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Исторический факультет
Кафедра зарубежной истории и регионоведения
Форма обучения: очная

Тишков Виктор Владимирович
**Политика властей по отношению к религии и церкви во время Великой
Французской революции**

Бакалаврская работа
по направлению подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование
направленность (профиль): История и обществознание

Научный руководитель:
Кандидат исторических наук,
доцент кафедры зарубежной истории и регионоведения
Медведик И.С.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Французская церковь в преддверии революционных событий.....	10
1.1 Политическое и социально – экономическое положение католической церкви накануне революции	10
1.2 Идеологические предпосылки реформации католической церкви.....	19
Глава 2. Религиозно-церковные преобразования в период революции.....	27
2.1 Гражданское устройство духовенства.....	27
2.2. Политика дехристианизации.....	38
2.3. Отделение церкви от государства.....	47
Заключение	54
Список источников и литературы	58

Введение

История Великой Французской революции на сегодняшний день остается в центре пристального внимания исследователей. Трудно переоценить значимость этого масштабного события, кардинальным образом изменившего не только социальные и политические институты Франции Старого порядка, но и радикальным образом преобразовавшего мировоззрения людей, живших в ту эпоху. Большинство современных политических идей, представлений и институтов, как в современной Франции, так и в ряде государств Западной Европы начинают зарождаться именно в период Великой Французской революции.

Не осталась в стороне от происходивших изменений и французская католическая церковь. Взаимодействие религиозной и политической сферы является одной из важнейших проблем в любом государстве. Церковь или любая иная религиозная организация, претендуя на авторитет «высшей морали», в своей деятельности неизменно стремится обрести часть функций, традиционно присущих структурам власти – определение важнейших направлений развития общества, целей данного развития, а также интерпретации главных событий, происходящих в стране, согласно понятиям веры. Несмотря на значительную роль религиозных организаций в духовном сплочении общества и способности участвовать в разрешении проблем межконфессионального диалога, слишком близкое взаимоотношение власти и церкви зачастую подвергаются критике как несоответствующие демократическим ценностям современного государства. Правомерность поддержки церковью политического режима, а также стремление ввести в обществе определённые «правила поведения» согласно религиозным установкам зачастую вызывают негативную реакцию.

В подобных условиях актуальной становится выработка определённой национальной модели взаимодействия церкви и государства, при которой

была бы возможной реализация позитивной роли религиозных структур (в качестве консолидирующей силы в обществе, посредника между властью и обществом, организатора межконфессионального диалога) при нивелировании их «срастания», сохранении плюрализма мнений и свободы вероисповедания в стране.

Такая идея «светского государства» закладывается именно в период Великой Французской революции и была направлена против засилья в обществе католической церкви, ее доминирования в государстве, общественном и индивидуальном сознании людей.

Актуальность исследуемой темы обусловлена, таким образом, проблемами, существующими в практике взаимоотношений государства с религиозными объединениями в контексте обеспечения светскости государства.

Объект исследования – история Великой Французской революции.

Предмет исследования – религиозная политика революционных властей во Франции в период 1789 – 1796 гг.

Цель данного исследования – выявить различные подходы в политике революционных властей по отношению к религии и церкви в 1789 – 1796 гг.

Достижение поставленной **цели** возможно посредством решения следующих **задач**:

- 1) рассмотреть общую ситуацию в религиозной сфере во Франции накануне революционных событий;
- 2) проанализировать взгляды деятелей эпохи Просвещения на религиозный вопрос;
- 3) проанализировать политику фельянов, жирондистов и якобинцев по отношению к религии и церкви;
- 4) определить сущность политики дехристианизации, её значение в жизни общества, степени её принятия в различных регионах Франции;
- 5) проследить эволюцию религиозной политики во Франции от начала революции и до 1796 г.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1789 по 1796 гг., их выбор обусловлен временем проведения политики революционных властей по отношению к религии и церкви. Выбор нижней границы связан с началом обсуждения вопросов о религии и церкви в Учредительном собрании. Верхней границей является 1796 г., поскольку в то время во Франции устанавливается своего рода религиозное равновесие при полной независимости государства от церкви.

Географические рамки – территория Франции конца XVIII в.

Состояние научной разработанности темы. В советской историографии, особенно в начальный период, вопросы религии и церкви в истории Великой Французской революции практически не затрагивались. В 1920 – 1930 гг. основной упор в исследованиях был сделан на изучение аграрной истории, классовой борьбы и социальных изменений в революционной Франции. В данное время выделяется работа Захера М.Я.¹, в которой автор, приводя богатый документальный материал, анализируя причины, толкавшие массы в революционные события, требования и степень их влияния на революцию, рассматривает отношение революционных масс к духовенству, церкви и религии на протяжении всех революционных событий.

В 40-е гг. выходит фундаментальная работа «Французская буржуазная революция 1789 – 1794»², помогающая восстановить общую картину Великой французской революции, историков Академии наук СССР. Особое внимание в работе уделяется классовой борьбе, в результате чего все события рассматриваются с точки зрения свержения одного класса другим. Однако для нас были интересны отдельные главы, посвященные положению церкви накануне революции, борьбе вокруг политики дехристианизации, быту периода революции, а именно, становлению и роли революционных праздников.

¹ Захер Я.М. Великая Французская революция и церковь. В 2 т. – М., 1930.

² Французская буржуазная революция, 1789–1794 / Под ред. акад. В.П. Волгина и акад. Е.В. Тарле. – М-Л.: Изд-во АН СССР, 1941.

В 1960 г. появляется работа М. Я. Домнича «Великая Французская буржуазная революция и католическая церковь»³, посвященная политике революционного правительства Франции по отношению к католической религии. В данной работе в контексте классовой борьбы рассматривается политика Учредительного, Законодательного собрания и Конвента по отношению к церкви, однако в меньшей степени рассматривается особенность антирелигиозного подхода революционных властей с учетом влияние религии на жизнедеятельность французского населения.

В 80-е гг. появляются статьи, посвященные проблемам религиозной борьбы в период французской революции. Так, А.Ю. Борисов, рассматривая политику дехристианизации, проводимой якобинцами, приходит к выводу, что она проводилась репрессивными методами под нажимом сверху⁴. С.Я. Карп подробно анализирует религиозную политику жирондистов и выделяет в их политике определенные периоды усиления либо ослабления антиклерикальной деятельности⁵.

В зарубежной историографии отдельно стоит выделить работы французского историка А. Олара⁶, который, привлекая большой пласт источников, особое внимание уделяет изучению религиозных проблем в истории французской революции. Красной нитью в его работах проходит мысль о том, что, несмотря на все принимаемые революционными властями декреты по отношению к религии и церкви, население Франции всё равно продолжало оставаться глубоко верующим и убеждённым в правильности своих религиозных воззрений.

Следует также отметить работу французского историка А. Матьеза. Автор, рассматривая раскол среди духовенства во время революции, вандейские

³ Домнич М.Я. Великая Французская буржуазная революция и католическая церковь. – М., 1960.

⁴ Борисов Ф.Ю. Борьба с религией в эпоху французской революции // Религии мира. №84.

⁵ Карп С.Я. Религиозная проблема в годы французской буржуазной революции конца XVIII века. // Вопросы истории, 1987. № 2.

⁶ Олар А. Христианство и Французская революция 1789 – 1802 г. – М: «Атеист», 1925.; Политическая история французской революции. – М: Огиз, 1938.; Культ Разума и культ Верховного существа во время Французской революции. – М.: Сеятель, 1925.

контрреволюционные события, политику дехристианизации, приходит к выводу, что многие религиозные реформы изначально были обречены на провал⁷.

Другой французский историк Ж. Жорес, изучая степень влияния и воздействия религии на французское население, заключает, что в период революции ни население Франции, ни она сама не были готовы к столь радикальным изменениям в религиозной сфере⁸.

В современной отечественной историографии заметны тенденции к пересмотру многих вопросов религиозной политики революционного правительства. Ранее религиозная политика, особенно линия дехристианизации, рассматривалась, как политика атеизации населения. Однако в новых исследованиях этот тезис ставится под сомнение, через призму новых методов исследований рассматриваются вопросы Вандеи, влияния революционной религиозной политики на сельское население. Так, в работе Л.А. Пименовой⁹ и других исследователей вопросы религиозной политики революционной Франции рассматриваются в контексте экономического и политического состояния страны.

Из исследований последнего времени хотелось бы отметить работу С.Ф. Блуменау¹⁰, где он правомерно утверждает, что в революционные годы недовольство населения на религиозной почве быстро переходило в отрицание зарождающейся новой политической системы.

Источниковая база исследования. Все источники разделены нами на следующие группы.

1. Одними из основных источников являются декреты и постановления Учредительного собрания и Национального конвента, представленные в различных сборниках документов по Великой Французской революции¹¹.

⁷ Матъез А. Французская революция. – Ростов на Дону, 1995.

⁸ Жорес Ж. Социалистическая история французской революции: В 6 т. – М., 1976.

⁹ Пименова Л.А. Дворянство накануне Великой французской революции. – М., 1986.

¹⁰ Блуменау С.Ф. Революционные преобразования Учредительного Собрания во Франции в 1789-1791 годах. – Брянск: Изд-во «Курсив», 2011

¹¹ Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990.; Французская революция в документах, 1789-1794 / под.ред. Я.М.Захера. – Л., 1926.; Революционное правительство

Исследуя их, можно проследить эволюцию политики революционного правительства по вопросам церкви и религии в 1789 – 1796 гг.

2. Большое значение для нашей работы имеют указы Генеральным штатам 1789 г., составленные выборщиками из числа духовенства. По мнению ряда ученых, с помощью данного источника можно в полной мере охарактеризовать общественные настроения накануне революционных событий во Франции. Однако в документах истории Великой Французской революции указам от духовенства уделено мало внимания. В этой связи значима работа В.К. Русаковского «Позиция духовенства накануне Французской революции»¹². В работе автором представлены указы, содержащиеся в сборнике «Парламентских архивов» и Национальном архиве Франции.

3. Важными документами периода Великой Французской революции являются протоколы заседаний Национального собрания, отчеты гражданских комиссаров и протоколы заседаний различных муниципалитетов, представленные, как в уже указанных сборниках по истории ВФР, так и в сборнике «Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции»¹³. Отчеты гражданских комиссаров помогают выявить общественную реакцию на принимаемые правительством декреты, а протоколы заседаний способствуют реконструкции обстановки, в которой обсуждались и принимались законопроекты по отношению к церкви и религии.

4. Особое место в исследовании принадлежит философским произведениям просветителей: Вольтера Ф.А.¹⁴, Руссо Ж.-Ж.¹⁵, Монтескье Ш.¹⁶, Гольбаха П.А.¹⁷, Мелье Ж.¹⁸, Дидро Д.¹⁹. Новые идеи, выдвигаемые и обсуждаемые

Франции в эпоху Конвента 1792-1794: сборник документов и материалов. - М.: издательство Коммунистической Академии., 1927.

¹² Русаковский В.К. Позиция духовенства накануне французской революции // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 8. ИСТОРИЯ. 2014. №5.

¹³ Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933.

¹⁴ Вольтер. Философские трактаты и диалоги. – М., 2005.

¹⁵ Ж-Ж Руссо. Об общественном договоре, или Принципы политического Права. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, 1998. ; Трактаты. - М., 1969.

¹⁶ Монтескье Ш. Персидские письма. – М., 1936. ; О духе законов. – М.: Мысль, 1999.

¹⁷ Гольбах П.-А. Избранные произведения: В 2 т. / Под ред. Х.Н. Момджяна. – М.: Соцэкгиз, 1963.

¹⁸ Мелье Ж. Завещание. В 3 т. / Пер. с франц. Ф.Д. Капелюша и Г.П. Полякова; под ред. Ф.А. Коган-Бернштейн. – М.: Издательство АН СССР, 1954.

¹⁹ Дидро Д. Собрание сочинений. В 10 т. - М.; Л., 1935-1947.

передовыми просветителями, сформировали обновленный репертуар мыслей и ценностных установок, в том числе, по религиозным и церковным вопросам.

В целом можем заключить, что широкий круг источников по данной теме позволяет реализовать поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна работы заключается в том, что в исследовании разработана периодизация эволюции подходов революционных властей в политике по отношению к религии и церкви в период 1789 – 1796 гг.

Методология исследования основывается на принципах историзма, объективности и системности. Следуя системному подходу, мы рассматривали все явления, события и процессы, происходившие в революционной Франции конца XVIII в., как элементы одного целого во взаимосвязи и взаимообусловленности. Принцип историзма предполагает рассмотрение каждого исторического явления и события во взаимосвязи с другими явлениями, с учетом конкретно-исторических условий и в хронологической последовательности. Данный принцип позволил проследить эволюцию политики революционной власти по отношению к религии и церкви, выявить взаимосвязь данной политики с внутривластными и внешнеполитическими процессами, происходившими во Франции с 1789 – 1796 гг. Принцип объективности подразумевает стремление сделать исследование предельно достоверным, на основе глубокого анализа источников и всестороннем изучении поставленной проблемы.

В работе использовались общепринятые в научных исторических исследованиях методы: сравнительный, ретроспективный, хронологический, статистический. Главными критериями исследования была правдивость, объективность, достоверность.

Апробация результатов исследования. Основные положения дипломной работы изложены на XVI Всероссийской научной конференции «Перекрестки истории».

Структура работы соответствует поставленным задачам. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

Глава 1. Французская церковь в преддверии революционных событий

1.1. Политическое и социально – экономическое положение католической церкви накануне революции

В дореволюционное время Французская католическая церковь являлась господствующей церковью на территории Франции. С конца XVII в. католическое духовенство было признано первым сословием страны. Среди прочих институтов Старого режима церковь занимала особо важное место, ее функции тесным образом переплетались с просвещением и государственной деятельностью, что позволяло французскому духовенству иметь ряд привилегий.

Французское духовенство освобождалось от подушной подати, не платило ни капитации, ни двадцатины. От двух последних налогов французская католическая церковь была освобождена в 1710 г., произведя единовременный выкуп в размере 24 миллионов ливров за капитацию и 8 миллионов ливров за двадцатину. Однако в замен данных налогов духовенство обязано было предоставлять раз в 10 лет в государственную казну «добровольный дар», не превышавший, как правило, сумму в 10 миллионов ливров²⁰.

Экономическое благосостоянии французской католической церкви основывалось на земельной собственности. Большинство исследователей сходятся на том, что территориальные владения церкви составляли от 1/4 до 1/5 площади Франции, а в отдельных провинциях, например в Эльзасе, в ее руках находилось до 2/3 земли. Помимо земельных владений церковь сосредоточила в своих руках большое количество городских строений (зданий монастырей, церквей и т.п.)²¹. На заседании Учредительного собрания 1789 г. политический деятель Трельяр озвучил, что только в Париже стоимость церковных построек можно оценивать в 200 миллионов ливров²². Своими

²⁰ Захер Я.М. Великая Французская революция и церковь. В 2 т. – М., 1930. Т.1. С. 3.

²¹ Домнич М.Я. Великая Французская буржуазная революция и католическая церковь. - М., 1960. С.5.

²² Олар А. Христианство и Французская революция 1789 – 1802 г. – М: «Атеист», 1925. С. 8.

богатствами французская церковь поразила и английского писателя Артура Юнга. В заметках «Путешествие по Франции» он описывает визит в Сен – Жерменское аббатство, самое богатое во всей Франции. Артур Юнг подчеркивает: «аббат получает здесь 300 тыс. ливров дохода. Я теряю терпение, когда вижу подобное распределение таких крупных доходов. Это годится для X века, но не для XVIII»²³.

Наряду с земельными владениями церковь получала значительные доходы от податей. В пользу духовенства крестьяне платили десятину – приблизительно десятую часть урожая. Сбором данного вида налога занимался епископ в закрепленной за ним провинции²⁴. Размер десятины в провинциях варьировался в зависимости от количества приходов, количества церковных прихожан и их материального достатка. Стоит отметить, что с конца XVIII в. вопрос, связанный с выплатой десятины, стал активно обсуждаться в общественности. Ряд провинциальных парламентов выступил с инициативой реорганизации данного налога. Так, в 1766 г. был одобрен закон, разрешающий не брать десятину с целинных земель. В 1770 г. в Тулузе разработали новую процедуру взимания налога с целины, по которой получатель десятины обязан был доказывать своё право получать ее с тех или иных видов сельскохозяйственной продукции.

Помимо десятины церковь получала от населения плату за требы и взносы, связанные с приобретением брачных и иных разрешений от епископов и архиепископов. Безусловно, всеми накопленными средствами церкви распоряжалось духовенство, которое вместе с дворянством составляло менее 1% от населения Франции²⁵.

Церковные доходы распределялись среди священнослужителей крайне неравномерно. Дело в том, что низшее и высшее духовенство были представителями различных сословий: высшее духовенство состояло в

²³ Юнг А. Путешествия по Франции 1787, 1788 и 1789. / Пер. с англ. и примечания С.Н.Искюля и Д.В.Соловьева. – СПб.: ИНАПРЕСС, 1996. с.128

²⁴ Французская буржуазная революция, 1789–1794 / Под ред. акад. В.П. Волгина и акад. Е.В. Тарле. – М-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 2.

²⁵ Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой французской революции 1789 – 1792. – Л, 1982. С. 12.

основном из влиятельного дворянства, а низшее (сельское и городское духовенство) – из мелких крестьян и горожан провинций. Приходские священники часто жаловались на малочисленность их дохода с десятины и несправедливое распределение «добровольного дара». Поэтому в наказах в Генеральные Штаты встречается множество просьб от низшего духовенства, чтобы десятины от монастырей были вновь возвращены приходам, и чтобы приходам были переданы церковные доходы, если они с самого начала не были предназначены для дворянских конгрегаций²⁶. В основном доход низшего духовенства формировался из взносов за разные виды церковных служб и небольшой суммы от бенефиция (церковное имущество, поступавшее в ведение церковного лица в связи с его церковным званием). К концу XVIII в. этот доход стал сокращаться в следствии закрытия приходов, уменьшения количества прихожан и сокращения числа церковных пожертвований и платы за церковные обряды.

Абсолютно иначе выглядит положение высшего церковного слоя. По расчетам, сделанным историками Захером, Оларом, Домничем, можем сделать вывод, что епископы и архиепископы накануне революционных событий по уровню жизни были сопоставимы с высшими королевскими придворными. Некоторые из их семей, например Роганы и Ла – Рошфуко, в праздности и богатстве не уступали королю²⁷. Этот огромный пласт между уровнем жизни представителей низшего и высшего духовенства по сути дела расколол сословие накануне Революции на две неравные части. В своей работе французский исследователь Матъез отмечает, что приходской священник, утопающий в нищете и знавший о праздном образе жизни, который ведут епископы, вместо раболепности и покорности стал внушать прихожанам всю несправедливость и горечь, в которой он имеет место быть²⁸.

Для лучшего понимания положения французского духовенства необходимо рассмотреть и политическую роль данного института.

²⁶ Кунов Г. Борьба классов и партий в Великой французской революции. – М., 1923. С. 13.

²⁷ Захер Я.М. Великая Французская революция и церковь. В 2 т. – М., 1930. Т.1. С. 8.

²⁸ Матъез А. Французская революция. – Ростов на Дону, 1995. С. 23.

Французская католическая церковь являлась церковью галликанской, т.е. признающей все принципы католической веры, в частности духовную власть папы римского, но в административном плане самостоятельной от Рима. Французское духовенство было непосредственно связано с государственной властью, так как король имел право назначать представителей высшего духовенства и распоряжаться доходами с вакантных церковных бенефициев²⁹. Такая позиция ставила церковь под прямую зависимость от короля, но с другой стороны делала духовенство более свободным от папского влияния.

Церковь короновала монарха, придавала его персоне особый сакральный статус, католическая идеология становилась основой монархической власти, именно поэтому представители духовенства занимали особое место в жизни общества, их можно было обнаружить и на многих административных и государственных должностях. В свою очередь государство всячески оберегало католическую веру от покушений. Например, Эдикт 1757 г. был направлен против различного рода антирелигиозных произведений, грозил смертью всем причастным к враждебным для религии сочинениям.

Народное просвещение также было в компетенции духовенства. Специальные монашеские ордена ведали церковно-приходскими и высшими школами. Образование велось в духе богословия. Начальное образование, находившееся под двойным присмотром церкви, осуществлялось епископом в центре епархии и кюре в центре каждого прихода³⁰. Однако само духовенство признавало, что первоначальное обучение было недостаточным в значительной части Франции. В наказе духовенства Жекса говорится о том, что в деревнях не встречаются школы. Подтверждает это и наказ духовенства Дакса: «Деревни лишены всякой помощи в деле образования юношества»³¹.

Стоит отметить, что значительную роль в дехристианизации

²⁹ Плешкова С.Л. Франция XVI — начала XVII века: королевский галликанизм: церковная политика монархии и формирование официальной идеологии. – М., 2005. С. 5

³⁰ Захер Я.М. Великая Французская революция и церковь. В 2 т. – М., 1930. Т.1. С. 10 – 11.

³¹ Олар. А. Политическая история французской революции. – М: Огиз, 1938. С. 46.

общественного сознания второй половины XVIII в. сыграло изгнание из Франции ордена иезуитов, известных высоким уровнем организации духовного воспитания и просвещения. Вытеснение данного ордена нанесло урон системе духовного образования, так как параллельно в стране стали повсеместно распространяться идеи Просвещения, подрывавшие духовную образовательную монополию церкви³². Ситуация обострялась ещё и тем, что в среде высшего духовенства не было единства относительно вопросов о вере и ее роли в общественной и государственной жизни. Будучи выходцами из привилегированных дворянских слоев и имея хорошее образование, высшее духовенство было знакомо с идеями Просвещения, некоторые из них даже разделяли взгляды просветителей. К концу XVIII в. церковь не смогла выдвинуть свою четкую позицию относительно новых идей, а мысли и взгляды просветителей все больше проникали в массы и способствовали секуляризации общественного сознания³³.

Яркое представление о позиции французского духовенства и об отношении населения к религии дают указы депутатам Генеральных Штатов 1789 г.

Во многих указах как со стороны духовенства, так и со стороны французских жителей рассматривается вопрос о доминировании католической религии и о восстановлении уважительного отношения к религии, как к оплоту нравственности населения. Данные просьбы связаны с принятым в 1787 г. «Эдиктом Веротерпимости» и распространившимися идеями просветителей.

Так, например, жители Буллонне в своем наказе говорят о приверженности к католической, апостольской, римской вере, желают ее сохранения на всей Французской территории. Поскольку все королевские поданные принадлежат к данной вере, то жители Буллонне разрешают своим депутатам одобрить как гражданскую, так и религиозную терпимость, но только в той мере, чтобы она не нанесла ущерба ни догмам, ни культуре в

³² Смилянская Е.Б., Цапина О.А. Религия и церковь в эпоху Просвещения // Всемирная история. Т.4.: Мир в XVIII веке. - М.: Наука, 2013. С.138.

³³ Шартье Р. Культурные истоки Французской революции. – М. 2001. С. 13 – 14.

целом³⁴.

Духовенство бальяжа Витри-лэ-Франсуа просят короля уважать древнейшие религиозные основы и приказать, чтобы католическая церковь осталась главенствующей и единственной на территории Франции³⁵. Схожее требование можем проследить в наказе общине Жаблин, в котором требуется, чтобы Его Величество последовал примеру своих предков - христианнейших королей - и защищал католическую религию.

Совсем иначе к «Эдикту веротерпимости» относится духовенство в бальяже Бове: «Мы воздаём должное справедливости и милосердию, проявленному нашим королём в Эдикте ноября 1787 года, обеспечившем свободу всем подданным»³⁶.

Община Кубер в своем наказе требует, чтобы христианская религия как можно лучше защищалась со стороны государства от писателей новаторов. Встревоженные постоянными распрями, раздорами и беспорядками жители просят не допускать публичного исповедания какой бы то ни было другой религии³⁷.

Солидарные мысли можем увидеть в наказе духовенства бальяжа Мант. В данном наказе духовенство выражает обеспокоенность ослаблением религиозности и нравов, которое они наблюдают повсеместно во всем королевстве. Причину такого падения духовности они видят в «нечестивых и разрушительных книгах, которые распространяются повсюду в изобилии и в распущенности самой возмутительной, которую не могут сдержать никакие преграды»³⁸. Далее в наказе следует предложение ввести комплекс мер по борьбе с антирелигиозными произведениями. Духовенство отмечает, что введенный закон не должен оставаться только на бумаге, а должен воплощаться на практике в строгих санкциях, преследованиях и уголовных

³⁴ Пименова Л.А. Дворянство накануне Великой французской революции. - М., 1986. С. 153.

³⁵ Русаковский В.К. Позиция духовенства накануне французской революции // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 8. ИСТОРИЯ. 2014. №5. С.12.

³⁶ Там же. С. 13.

³⁷ Захер Я.М. Великая Французская революция и церковь. В 2 т. – М., 1930. Т.1. С. 11

³⁸ Русаковский В.К. Позиция духовенства накануне французской революции // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 8. ИСТОРИЯ. 2014. №5. С.4.

наказаниях для авторов таких произведений.

Про кризисную религиозную ситуацию в стране пишет и духовенство баляжа Ниверне. Они видят причину упадка духовности у французского населения в гласности и свободе печати. Опасная система свободы печати, с их точки зрения, позволила укорениться в обществе вредным философским мыслям. Сначала они выразилось в презрении к религиозным ценностям и в порче нравов, затем зло распространилось и на общественный порядок, потревожив его гармоничность³⁹.

Переживания французского духовенство по поводу утраты в обществе духовной составляющей отражали в действительности существующие проблемы. Согласно данным, приводимым французским историком Р. Шартье, тенденция обмирщения общественного сознания во второй половине XVIII в. проявлялась особенно остро⁴⁰. Проблема падения авторитета католической церкви стала все чаще обсуждаться в среде духовенства. Так, в 1765 г. на ассамблее епископата, рассматривая способы поднятия авторитета, были приняты попытки пересмотра статуса священнослужителя. Предполагалось прекращение идеализации священнослужителя, отход от рассмотрения его, как посредника между Богом и прихожанами. Священнослужитель должен теперь восприниматься как обычное лицо, закрепленное за церковным сообществом и выполняющее определенные возложенные на него функции.

В наказах депутатам Генеральных Штатов 1789 г. четко прослеживается изменившееся отношение многих общин к представителя высшего духовенства, которые определяются ими, как владельцы огромных богатств, как лица, не обремененные никакими духовными обязанностями, от которых крестьяне не получают никакой поддержки⁴¹.

В наказах от духовенства часто встречаются требования, вынуждающие пересмотреть стереотипный тезис о консервативности данного сословия и его

³⁹ Там же. С.5.

⁴⁰ Шартье Р. Культурные истоки французской революции. – М., 2001. С. 125

⁴¹ Обичкина Е.О. Крестьянство и идеологические предпосылки Великой французской революции // Новая и новейшая история, 1986. №4. С.48.

приверженности традиционным ценностям. Интересно, что духовенство, подвергающее критике просветителей за их презрение к религиозными догмами, сами иногда разделяют некоторые их идеи, правда не связанные с религией. Для примера рассмотрим Наказ сословия духовенства Анноне. Его авторы говорят о необходимости учредить повсеместно провинциальные штаты, имеющие более конституционный характер, об обеспечении со стороны государства свободы, чести, жизни и собственности граждан, о принципе равенства налогообложения для всех сословий⁴².

Духовенство бальяжа Мо также говорит о государственной обязанности по защите граждан, связывает с предоставлением гражданам неотъемлемых прав, «необходимых свободным людям», надежду на возрождение былого величия французской нации.

Особое внимание следует уделить наказу духовенства бальяжа Провен и Монтро, которые заявляют, что «злоупотребления, на которые жалуется нация, вытекают из одного источника — произвольной власти. Только введя ее в строгие границы, можно надеяться на восстановление порядка в различных частях управления», т.е. со стороны духовенства прослеживается критика существующего строя, который, по их мнению, является источником злоупотреблений со стороны власти⁴³. В продолжении этой позиции духовенство Парижа считает необходимыми конституционные преобразования: «Мы спешим провозгласить, что Франция является государством чисто монархическим и законодательная власть должна принадлежать лишь королю, но при ее осуществлении он должен опираться на основные и конституционные законы, исполнение которых необходимо гарантировать»⁴⁴. Парижское духовенство накладывает лишь одно ограничение на королевскую власть, по которому король не должен иметь право вводить в законодательную силу новые налоги без согласия Генеральных

⁴² Наказ сословия духовенства сенешальства Анноне // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. - М., 1990. Т.1. С. 10 – 11.

⁴³ Русаковский В.К. Позиция духовенства накануне французской революции // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 8. ИСТОРИЯ. 2014. №5.С.6.

⁴⁴ Там же. С.8.

штатов.

К концу XVIII в. отношения церкви и государства стали обостряться. С середины века к государству стало переходить значительное количество монастырских земель. Связано это было с выдворением из страны ордена иезуитов, который располагал значительными земельными владениями, и разорением многих провинциальных монастырей. К 1760 г. был разработан ряд реформ, направленных на сокращение общего числа монастырей и некоторых монашеских сословий. В дополнение к этому был осуществлен запрет, по которому один монашеский орден мог сооружать в городе не более одного монастыря⁴⁵.

Таким образом, накануне революционных событий французская католическая церковь переживала глубокие внутренние противоречия. Её доходы и степень воздействия в течение века шли на спад. При этом возрастали противоречия как в взаимоотношениях с королевской властью, так и в среде самого сословия. Во – первых, по – разному представители духовенства относились к проявлению в обществе инакомыслия. Во – вторых, умеренное меньшинство духовенства, отделившись от консервативного большинства, было готово принять «Эдик веротерпимости», речь в котором шла о приоритете гражданских ценностей над духовными. В – третьих, обострялось противостояние между высшим и приходским духовенством. Раскол в среде духовенства, во многом вызванный значительным имущественным расслоением и неравноправием приходских священников, способствовал не только осознанию ими, но и реализации на практике ряда революционных идей.

На первый план для Французской церкви стали выдвигаться проблемы отношения к идеям просветителей, проблема взаимодействия между церковью, властью и Папским престолом, проблема реформирования французской католической церкви в соответствии с потребностями времени.

⁴⁵ Плешкова С.Л. Франция XVI–начала XVII века: королевский галликанизм, церковная политика и формирование официальной идеологии. – М.: МГУ, 2005. С. 355.

1.2 Идеологические предпосылки реформации католической церкви

Выразителя антифеодальных и антиабсолютистских идей были и философы – просветители. Французское просвещение XVIII в. явилось главным идейным движением, предшествовавшим революционным событиям и подготовившим общественность к отходу от «Старого порядка». В своих работах просветители стремились пересмотреть общественные идеалы, стереть традиции, обновить нравы и переосмыслить идеи, на которых прежде основывалось феодальное устройство.

Интересно мнение французского историка Токвиля относительно воздействия новых идей на общественное сознание. Автор уверен, что народу, совершившему революцию, просветители передали свой темперамент и нрав, именно «под их долгим влиянием, в отсутствие любых других вожатых, среди глубокого невежества, где полагались на один только опыт, вся нация, читая их, приобрела в конце концов склонности, склад ума, вкусы и даже природные недостатки писавших; так что, когда у нее появилась возможность действовать, она перенесла все свои литературные привычки в политику»⁴⁶.

Философы и писатели подвергли осуждению феодальные устои и, прежде всего, сам идейный механизм феодализма – католическую церковь. Столь ожесточенной критики подвергся католицизм совсем не как религиозное учение, а как политический институт. Духовенство вызывало неприязнь просветителей не как посредник между Богом и верующими, а как земной собственник, сеньор, сборщик десятины. Отсюда, церковь не могла занять место в новом обществе, поскольку она уже занимало самое привилегированное и самое сильное место в старом обществе⁴⁷.

Видный представитель просветительской мысли XVIII в. Вольтер отстаивал учение деизма, т.е. учение о том, что Бог дал миру основу мироздания, а в дальнейшем жизнь протекает по своим собственным законам.

⁴⁶ Токвиль А. Старый порядок и революция / Алексис Токвиль ; пер. с фр. Л. Н. Ефимова. — СПб. : Алетейя, 2008. С. 134.

⁴⁷ Там же. С. 18.

Он осознавал огромное значение религии и религиозного культа для жизнедеятельности общества, выступая против церковной догматики и церковной обрядности. В «Назидательных проповедях» Вольтер видит в Боге основной гарант общества от социального и нравственного разрушения. В этом смысле вера в божественное оказывается необходимой, поскольку только она способна удержать человеческий род от саморазрушения и взаимного истребления⁴⁸. Ему принадлежит знаменитый призыв «Сокрушим негодную», направленный против католической церкви и ее права на обман, порабощающий огромное число людей с помощью религиозных вымыслов.

Общее человеческое благосостояние, по мысли Вольтера, требует свободу совести, свободу убеждений и культа, так как эти свободы помогают людям установить между собой истинное братство. Церковь способна лишь порождать злобу, преследуя инакомыслящих, она не может в полной мере дать обществу необходимую поддержку и любовь.

В связи с вышесказанным интересно следующее высказывание Вольтера: «Говоря чистосердечно, разве потому, что наша религия божественна, она должна господствовать при помощи ненависти, неистовства, изгнания, конфискации имущества, тюрем, пыток, убийств и благодарений Богу за совершение этих убийств. Чем выше христианская вера, тем менее человек должен навязывать ее: если Бог ее создал, то Бог и поддержит ее без вашей помощи... нетерпимость порождает лишь лицемеров или бунтовщиков, – эти ужасные крайности»⁴⁹.

Вольтер, анализируя религиозную ситуацию в английской истории, выделяет, как положительный аспект, отсутствие единой церкви, которая неизбежно бы стремилась к деспотизму. С учетом множественности «сект» английское духовенство не объединяло в себе религиозные убеждения и свободы граждан. Поэтому, недовольные своим положением не имели надобности

⁴⁸ Вольтер. Назидательные проповеди, прочитанные в приватном собрании в Лондоне в 1765 году. Проповедь первая: об атеизме / Пер. с франц. С.Я. Шейнман-Топштейн // Вольтер. Философские сочинения / Отв. ред. В.Н. Кузнецов. – М.: Наука, 1988. С.382.

⁴⁹ Вольтер. Философские тракты и диалоги. – М., 2005. С. 184 – 185.

нападать на церковь, не отрицавшую их права. Французская же церковь осуществляла политику принуждения, «высматривая свою добычу с зоркостью рыси»⁵⁰. В 1768 г. Вольтер констатирует, что общественное сознание уже совершило переворот, сторонники католицизма могли помешать надвигающимся революционным событиям лишь в том случае, если бы были благоразумны и умерены в своих деяниях⁵¹.

Однако, категорически критикуя религиозное принуждение, Вольтер полагал рациональным осуществление государственного контроля над церковными организациями, т.е. не рассматривал идею отделения церкви от государства. Для благополучия общества он предлагал, чтобы государственная власть контролировала религиозные институты, а все церковные уставы должны были издаваться гражданской властью⁵².

На схожих религиозных позициях находился и Ш.Л. Монтескьё. В своей первой книге «Персидские письма» Монтескьё дает обличительную характеристику монахам – иезуитам, которые «жгут людей как соломѹ» и католическому духовенству, этому скопищу «стяг, всегда берущих и никогда не отдающих»⁵³. По мнению Ш.Л. Монтескьё, основная функция религии заключается в том, чтобы делать людей добрыми гражданами своего государства.

В произведении «О духе законов», рассуждая о законодательстве в религиозной сфере, он рассматривает ситуации, при которых в государстве существует одна или несколько религий. В первом случае государство должно разработать и принять закон, обязывающий все конфессии соблюдать взаимную терпимость. Во втором случае необходимо, если государство удовлетворено существующей религией, узаконить запрет на появление новых. В том случае, если новая религия все же появится в государстве, категорически не стоит прибегать к насилию и принуждению ее отмены, необходимо просто «ее терпеть»⁵⁴.

⁵⁰ Вольтер. Философские трактаты и диалоги. – М., 2005. С. 200.

⁵¹ Там же. С. 202.

⁵² Стецкевич М.С. Свобода совести. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. С. 109.

⁵³ Монтескьё Ш.Л. Персидские письма. – М., 1936. С. 82.

⁵⁴ Монтескьё Ш.Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. С. 402.

Интересно мнение Ж.Ж. Руссо о том, какую роль сыграла религия для руководителей государств. Руссо пишет, что людям трудно принять за своего господина точно такого же человека. Он так же отмечает, что в далекие времена, когда каждый народ имел своих божеств, их не отличали от законов, а любая политическая война была религиозной⁵⁵. Таким образом, для подчинения себе группы людей господину необходима была связь с чем – нибудь религиозным, именно эта связь отличала его от других людей.

Христианство, по мнению Руссо, есть «святая, возвышенная и истинная религия»⁵⁶. Данная религия исключительно духовная, поскольку занята только небесными делами, и именно поэтому христианство может сыграть отрицательное воздействие на жизнь государства и его народа. Христианин, по его словам, боится возгордиться своей страной.

Руссо пишет: «Христианство проповедует лишь рабство и зависимость. Его дух слишком благоприятен для тирании, чтобы она постоянно этим не пользовалась. Истинные христиане созданы, чтобы быть рабами; они это знают, и это их почти не тревожит; сия краткая жизнь имеет в их глазах слишком мало цены»⁵⁷.

Руссо советует каждому государю установить обязательные для всех догматы гражданской религии, которые сам он формулирует так: «Существование Божества могущественного, разумного, благодетельного, предусмотрительного и заботливого; загробная жизнь, счастье праведных, наказание злых, святость общественного договора и законов»⁵⁸.

Схожую позицию можем проследить у политического деятеля революционной эпохи Жан – Поль Марата. Марат пишет о том, что короли перестают выдавать себя за любимцев богов, однако активно пользуются помощью служителей религии, чтобы склонять поданных под свое иго⁵⁹. Служители церкви

⁵⁵ Ж-Ж Руссо. Об общественном договоре, или Принципы политического Права. Трактаты. – М.: КАНОН-ПРЕСС- Ц, 1998. С.8.

⁵⁶ Там же. С.252.

⁵⁷ Там же. С.254.

⁵⁸ Там же. С. 255.

⁵⁹ Ж. П. Марат. О суеверии, церкви и деспотизме//Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.49.

активно поддерживают идею избранности их правителя, и людям остается лишь «уничжительно ползать у ног этих божеств»⁶⁰. При этом Марат, подобно Руссо, подчеркивает, что христианская вера борется со всеми земными страстями человека, устремляя его взор на небесное отечество, поэтому человек не может адекватно воспринимать то, что происходит в государстве. Чтобы быть свободным, человеку необходимо анализировать действия своего правительства, следить за тем, какие шаги оно предпринимает, помогать ему избежать неверных действий. Христианский же дух, в следствии своей мягкости и миролюбивости, всегда находится «в полной власти первого встречного»⁶¹.

Особое место в антирелигиозных произведениях занимает анонимная книга, подписанная под псевдонимом Ж. Валле «Блаженство христиан или Бич веры». Основная идея данного сочинения – отход от веры и замена ее знанием.

По мнению автора, существует прямая взаимосвязь между знанием и верой, т.е. чем более образованный человек, тем менее он религиозен. Автор трактата призывает отвергнуть католицизм, так как его приверженцы принимают данную веру исключительно из собственного страха. Человек должен «осознать яд и разврат, мерзости и злодеяния, причиняемые всеми религиями»⁶². Будучи скептически настроенным к религии, он не был и атеистом, полагая, что, вооружившись знаниями, можно прийти к пониманию Бога, основанному на разуме.

С 1762 г. популярным стало «Завещание» Жана Мелье. В это время Вольтер сделал конспект первой части этого произведения, которое было дополнено в 1772 г. французским энциклопедистом Гольбахом. Стоит отметить, что издания этого «Завещания» часто осуждались на сожжение. Первое публичное сожжение произошло в 1775 г. по постановлению парижских властей.

⁶⁰ Ж. П. Марат. О суеврии, церкви и деспотизме // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.50.

⁶¹ Там же. С. 51.

⁶² Гулыга А.В., Майкова К.А. Предисловие // Анонимные атеистические трактаты / Под ред. А.В. Гулыги. – М.: Мысль, 1969. С.5.

Ж. Мелье обращает свое внимание на прочный союз религии и политических деятелей, называя их «двумя ворами – карманниками, работающими в паре». Автор утверждает, что все религиозные культы, законы и декреты, идущие от имени богов, есть ничто иное как обман, иллюзия и шарлатанство. Все это выдумано тонкими политиками, которые воспользовались этим обманом для того, чтобы пренебречь народным мнением и творить свою волю.

Мелье пишет: «Я имею в равной мере в виду также вашу христианскую религию, которую вы называете католической, апостольской и римской; в самом деле, она не менее пуста и ложна, чем всякая другая религия. Я говорю вам это для того, чтобы вы более не поддавались на удочку ее прекрасных обещаний: тот рай с его вечным блаженством, который она сулит вам, существует только в воображении; вы не должны также поддаваться пустым страхам, внушаемым вам этой религией относительно ужасных мук несуществующего ада»⁶³.

Автор выступает против христианской религии, поскольку она порождает неравенство между людьми, поощряет епископов, аббатов и монахов, которые присваивают себе в собственность блага и богатства земли, которыми все люди должны были бы владеть сообща. Однако, стоит подчеркнуть, посыл Мелье был полностью атеистической, то есть, он не выступает против конкретной религии, а отрицает религии как таковые.

Поль – Анри Гольбах продолжает данные атеистические воззрения. Для Гольбаха религия покоится на двух основаниях – страхе и неведении⁶⁴. Рассматривая религию с моральной и этической точки зрения, он приходит к выводу, что хвалебная польза религии для морали – не более чем миф. При этом, религия оказывает на общество совсем противоположное, губительно влияние: «Мы ежедневно наблюдаем, как религия до того затуманивает головы в других отношениях гуманных, справедливых и рассудительных людей, что

⁶³ Мелье Ж. Завещание. В 3 т. / Пер. с франц. Ф.Д. Капелюша и Г.П. Полякова; под ред. Ф.А. Коган-Бернштейн. – М.: Издательство АН СССР, 1954. Т.1. С. 82 – 83.

⁶⁴ Гольбах. О религии и деспотизме. //Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.42.

они начинают считать своим долгом самым жестоким образом обращаться с инакомыслящими. Еретики, неверующие перестают быть людьми в глазах религиозных изуверов. Во всех государствах, зараженных ядом религии, мы наблюдаем бесчисленные примеры юридически обоснованных убийств, совершаемых жестокими и бессовестными судами»⁶⁵.

П.-А. Гольбах выступает также с антиклерикальными взглядами. По его мнению, духовенство цинично пользуется своим религиозным положением, которое позволяет им обеспечить свое политическое влияние и беззаботное существование. Параллельно с этим мыслитель уверен, что скоро наука полностью заменит религию: «Если незнание природы породило богов, то познание ее должно их уничтожить»⁶⁶.

Повышенное внимание некоторые просветители уделили католическому вероучению. Так, Дидро размышляет следующим образом: «Бог-отец находит людей достойными вечной кары; бог-сын находит их достойными бесконечного милосердия; святой дух остается нейтральным. Как примирить это католическое пустословие с единством божественной воли?»⁶⁷. В продолжении данной мысли можно привести высказывание Руссо: «Для истинной религии нет необходимости верить, что человек от рождения испорчен, что на нем якобы лежит проклятие первородного греха. Человек от природы добр и совершенен»⁶⁸.

Культ духовенства, поклонение иконам и мощам, мифы о чудесах, творимых правителями, священнослужителями, иконами и реликвиями, - все это подвергалось язвительной иронии и критике. Французский политический деятель и публицист Франсуа Буассель полагает, что духовенство сотворило бога войны, возвело в высшую ступень те деяния, за которые народы стали проливать кровь друг друга, пока духовные отцы «скрывались в тени своих алтарей,

⁶⁵ Гольбах П.-А. Избранные произведения: В 2 т. / Под ред. Х.Н. Момджяна. М.: Соцэргиз, 1963. Т.1. С.648.

⁶⁶ Там же. С.375.

⁶⁷ Дидро Д. Собрание сочинений. В 10 т. - М.: Л., 1935-1947. Т.1. С. 130.

⁶⁸ Ж-Ж Руссо. Об общественном договоре, или Принципы политического Права. Трактаты. - М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, 1998. С. 262.

улаждая себя, ввиду отсутствия цветущей молодежи и короля»⁶⁹. В своей эпитафии французский писатель Пьер Сильвен Марешаль скажет: «Счастливец, который будучи рожден свободным от предрассудков отцом, был воспитан им вдали от попов, нанимаемых, чтобы поучать заблуждениям и проповедать нетерпимость»⁷⁰.

Таким образом, идеи просветителей были направлены против продажности, цинизма и тирании французской католической церкви. Многие философы и писатели полагали, что религия выступает в качестве основного нравственного регулятора в обществе, а потому подлежит не уничтожению, а реформированию. Очищенная от богатства, церковного предания и культа, суеверия и предрассудков «истинная религия» представлялась фундаментом нового, гуманного, разумного общества, в котором интеллектуальная свобода сочеталась с торжеством порядка и закона.

⁶⁹ Буассель. Катехизис рода человеческого. О религиях. //Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.52.

⁷⁰ Марешаль. Стихи против Бога //Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.62.

Глава 2. Религиозно-церковные преобразования в период революции

2.1 Гражданское устройство духовенства

С первых дней заседаний в Генеральных штатах и Учредительном собрании при обсуждении проблем соотношения законодательной и исполнительной власти, административных и судебных преобразований, церковный вопрос занимал особое место. Многие деятели революции осознавали большую роль религии в жизнедеятельности общества и понимали необходимость аккуратного отношения к религиозным преобразованиям «для достижения консенсуса в обществе»⁷¹.

К решительным практическим действиям по отношению к церкви депутатов побуждал большой государственный долг королевства. В своей работе французский историк Матьез⁷² отмечал, что общая сумма старого и новых накопившихся долгов достигала 4 миллиардов 262 миллионов ливров. При этом президент Учредительного собрания Ле-Шапелле заявил, что французское духовенство, являясь самым состоятельным, скопило множество задолженностей, которые так и не были уплачены. Депутаты Учредительного собрания понимали и всю тяжесть налоговых платежей в пользу церкви для нации. Неизбежная секуляризация церковного имущества была значительно облегчена теми раздорами внутри духовенства, которые наметились с первых дней существования Генеральных штатов⁷³. Таким образом, возможность защитить десятину и церковную собственность для духовенства становилась весьма проблематичной.

6 августа 1789 г. в Учредительном собрании французский адвокат Ф. Бюзо, рассуждая о просьбах духовенства в своих наказах об увеличении «скромной доли» приходских священников, высказал мысль, что духовенство признает неоспоримые права нации на свое имущество⁷⁴.

⁷¹ Блуменау С.Ф. Революционные преобразования Учредительного Собрания во Франции в 1789-1791 годах. – Брянск: Изд-во «Курсив», 2011. С. 216.

⁷² Матьез. А. Французская революция. - Ростов -на-Дону: Феникс, 1995. С. 124

⁷³ Захер Я.М. Великая Французская революция и церковь. В 2 т. – М., 1930. Т.1. С. 22.

⁷⁴ Выступление Ф. Бюзо в Учредительном собрании 6 августа 1789 г. // Документы истории Великой

Французский политик Ш.-М. Талейран в своей речи в Учредительном собрании 10 октября 1789 г. заявил, что духовенство не является собственником, поскольку собственность, на которую живет церковь и которой распоряжается, была выдана не для собственных нужд, а для выполнения прямых религиозных обязанностей. Далее он говорил о том, что нация не может ликвидировать все сословия духовенства, поскольку оно необходимо для осуществления религиозных культов, однако, нация имеет полное право упразднить отдельные корпорации внутри данного сословия, если они не приносят общественной пользы и блага⁷⁵.

Большое внимание в Учредительном собрании также уделялось вопросу существования церковной десятины. Выдающийся в тот период деятель Де Мирабо утверждал, что для большинства населения данный налог притеснительный, поскольку земледelec, уплачивая его, теряет 1/3 своей продукции. Он подчеркивал важность церковных служителей образования и морали и считал, что духовенство должно сохранять почетное место в общественной иерархии. Однако, денежное обеспечение церковных служителей должно быть прямо пропорционально «рангу и важности их функций»⁷⁶. Отсюда, десятина не может быть собственностью священнослужителя, она должна восприниматься как жалование за труд духовного лица по поддержанию нравственности в обществе.

Продолжая эту мысль, Ш.-М. Талейран отмечал, что такой оплаты должно быть достаточно для обеспечения нормальных условий проживания, все излишки должны быть направлены на благие для общественности дела: помощь обездоленным, ремонт городских строений и т.п.⁷⁷.

11 августа 1789 г. вышел декрет Учредительного собрания об уничтожении феодальных прав и привилегий. В параграфе V декрета была

французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С.378.

⁷⁵ Речь Ш.-М. Талейрана в Учредительном собрании 10 октября 1789 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 382.

⁷⁶ Речи О.-Г. Мирабо и Э.-Ж. Сиейса в Учредительном собрании 10 августа 1789 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С.378 – 379.

⁷⁷ Речь Ш.-М. Талейрана в Учредительном собрании 10 октября 1789 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 384.

закреплена отмена «всякого рода десятины и заменяющие их оброки»⁷⁸. VIII параграф упразднял случайные доходы сельских священников, но подчеркивалось увеличение «надлежащей доли» и содержания викариев. В отношении городских священников было принято постановление о фиксации их содержания. Параграф XII запрещал на текущее время досылать в Рим какие бы то ни было оброки или взносы. Следующий параграф ликвидировал все привилегии епископов, прелатов и т.д.

26 августа того же года была принята Декларация прав человека и гражданина, в ней отмечено, что никто не должен преследоваться за свои убеждения, даже религиозные, если они не препятствуют порядку, установленному законом. Выражение «даже религиозные» показывает отношение собрания к религиозной свободе, как более опасной, чем в области политики⁷⁹. Отметим, что 28 августа Учредительное собрание отклонило предложение о внесении в декларацию статьи, объявлявшей католичество господствующей религией Франции.

Таким образом, речь шла о некотором ограничении сословия и подчинения его нуждам нации. Осуществляя такие действия, нация берет на себя обеспечение денежными средствами церковных служителей, тем самым лично контролируя все их расходы. Духовенство сохраняет за собой статус единственного сословия, которое может обеспечить дальнейшую работу церковного аппарата, необходимого государству. А значит, о полной ликвидации духовенства как такового речи не шло.

Препятствуя принятию изъятия церковного имущества, духовенство предлагало и собственные альтернативы⁸⁰. Так, парижский архиепископ де Жюини предложил отменить церковную десятину в виде дара «справедливой и благородной нации» при одном условии, чтобы службы были обеспечены благодетельными пастырями, а бедные получали всяческую поддержку и

⁷⁸ Из декрета Учредительного собрания об уничтожении феодальных прав и привилегий, 11 августа 1789 г. // Французская революция в документах, 1789-1794 / под ред. Я. М. Захера.- Л., 1926. С. 50 – 52.

⁷⁹ Олар А. Христианство и Французская революция 1789 – 1802 г. – М: «Атеист», 1925. С. 16.

⁸⁰ Домнич М.Я. К истории секуляризации церковных имуществ во Франции. // Французский ежегодник. 1958. – М.: издательство АН СССР, 1959. С. 130.

помощь. Епископ г. Нанси предложил установить выкуп для всех духовных сеньерий, чтобы он был направлен на общественную пользу⁸¹. Показательным стал пример бывшего епископа Отенского Ш.-М. Талейрана, передавшего от «имени духовенства» церковные доходы нации. Он считал, что, если нация берет на себя обязанность содержать храмы и помогать бедным, в таком случае все намерения духовенства будут выполнены, а все средства будут справедливо распределены⁸².

13 октября 1789 г. Аббат Мори напомнил Законодательному собранию одну из древнейших истин – религия есть единственная основа законов. Аббат подчеркивал, что национальная религия должна быть провозглашена основополагающим законом государства, поскольку она является не только нравственным регулятором общественности, но и надежным защитником государств⁸³. Следуя такому утверждению, ни духовное сословие, ни религия не могли быть отделены от управления государством.

В ноябре этого же года политический деятель Ле Шапелье выступил с более радикальной мыслью о принадлежности самого культа нации. Он упомянул, что если духовное сословие оставит за собой свои имущества, в таком случае духовенство не будет упразднено, хотя отсутствие деления на сословия необходимо для спасения государства. Духовенство должно получить статус только граждан. Далее он заявил о том, что священнослужители, подавая скудную и опасную милостыню, не способны в полной мере обеспечить бедное население. В таком случае, по мнению Ле Шапелье, необходимо построить в церквях полезные для общественности мастерские, где бедное население могло бы получать средства к существованию вместе с работой⁸⁴. Таким образом, революционные деятели осознавали, что государство должно нести полную ответственность за

⁸¹ Французская революция в документах, 1789-1794 / под.ред. Я.М.Захера. – Л., 1926. С.47

⁸² Домнич М.Я. К истории секуляризации церковных имуществ во Франции. // Французский ежегодник. 1958. – М.: издательство АН СССР, 1959. С. 131.

⁸³ Речь аббата Мори в Учредительном собрании 13 октября 1789 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С.384.

⁸⁴ Выступление И.-Р. Ле Шапелье в Учредительном собрании 2 ноября 1789 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 385 – 386.

обеспечение жизнедеятельности общества и полагали, что смогут позаботиться о нуждающихся эффективнее, чем это делают церковные деятели.

2 ноября 1789 г. был обнародован декрет, в котором был закреплён переход церковного имущества в распоряжение нации, обязанной надлежащим образом позаботиться об обеспечении средств на богослужение, о содержании священнослужителей и о вспомоществовании бедному населению, осуществлённых под тщательным надзором и согласно инструкциям провинции. Священнослужителям, в соответствии с декретом, полагалась выплата не менее 1200 ливров в год⁸⁵.

Следующим шагом революционного правительства, который в какой-то степени смягчил влияние католичества в государственном управлении и провозгласил большую свободу религиозных убеждений, стал декрет от 24 декабря 1789 г., разрешающий лицам не католического вероисповедания занимать любые административные должности⁸⁶.

Антиклерикальным было также постановление о черном духовенстве. Собрание 28 октября 1789 г. провозгласило упразднение монашеского обета, а большой декрет от 19 февраля 1790 г. запретил уход в монастырь, упразднил все монашеские ордена и конгрегации. Члены орденов получили право свободного выхода из них, также им предлагалась соответствующая пенсия. Тем, кто оставался в ордене, предполагалось выделить новые дома⁸⁷. Так, место пребывания членов монашеского ордена Театинцев было решено перенести в сельскую местность, где они ранее имели свои дома. При этом сохранялись конгрегации, занимавшиеся образованием и благотворительностью, и женские монастыри, ликвидация которых отягощала бы государственный бюджет непомерным количеством пенсий⁸⁸.

⁸⁵ Декрет о передаче церковных имуществ распоряжение нации 2 ноября 1789 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 386 – 387.

⁸⁶ Декрет, разрешающий лицам не католического вероисповедания занимать любые гражданские и военные должности 24 декабря 1789 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 387.

⁸⁷ Олар А. Христианство и Французская революция 1789 – 1802 г. – М: «Атеист», 1925. С. 17 – 18.

⁸⁸ Жорес Ж. Социалистическая история французской революции: В 6 т. - М., 1976. Т.1. С. 127.

Следующим этапом в антиклерикальной политике властей стала подготовка законопроекта о гражданском устройстве духовенства. Обсуждение данного проекта продолжалось с мая по июль 1790 г. Наибольший интерес представляет речь Робеспьера, в которой он проясняет три основных принципа взаимоотношения духовенства и общества. Во – первых, все государственные должности назначаются обществом, отсюда в обществе не может быть бесполезных должностей. Во – вторых, духовенство выполняет свои обязанности на пользу общества, поэтому выбираться духовные лица должны народом. В – третьих, размер жалования церковных деятелей должен соответствовать их вкладу в общественное благо⁸⁹. Таким образом, по его мнению, общественно значимыми являются должности епископа и кюре, а должности архиепископа и кардинала должны быть упразднены. При этом епископы и кюре становятся полностью избираемой народом должностью.

От духовенства с критикой готовившегося законопроекта выступил архиепископ Буажелена. Его речь была направлена на то, что государство не в праве вмешиваться во внутреннюю жизнь церкви и не может выделять приоритеты в церковных должностях. Архиепископ считал необходимым провести общенациональный собор галликанской церкви для примирения интересов религии и государства⁹⁰.

Несмотря на данные возражения, в августе 1790 г. Декрет о гражданском устройстве духовенства был принят. Согласно декрету Франция подразделялась на десять архиепископских округов. Упразднялись все церковные должности, кроме епископов, архиепископов, викариев и кюре. Все церковные должности становились выборными. Нация обязуется оплачивать проживание священнослужителей и предоставить им соответствующие жилье. Деятельность духовенства была несовместима с работой административных лиц⁹¹.

⁸⁹ Речь М. Робеспьера в Учредительном собрании // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 391 – 392.

⁹⁰ Речь архиепископа Буажелена в Учредительном собрании против готовившегося декрета о гражданском устройстве духовенства // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С.390.

⁹¹ Декрет о гражданском устройстве духовенства 12 – 24 августа 1790 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. - М., 1990. Т.1. С. 392 – 395.

Таким образом, католический клир и епископат выводились из подчинения римской курии. Церковные лица могли или осуществлять религиозный культ, или же участвовать в управлении, а церковная деятельность стала подконтрольной народу и была удалена от гражданского управления.

Фактически, данный декрет расколол духовенство на два лагеря: присягнувших конституционным преобразованиям и неприсягнувших. В отдаленных районах старые священники получили небывалую поддержку местного населения, что позволило им проводить агитацию против присягнувших священников и пропагандировать идеи нецелесообразности новых конституционных изменений.

Так, в докладе гражданских комиссаров Галуа и Жансонне, посланных в департамент Вандея, отмечено, что ранее спокойную жизнь населения нарушил период принятия присяги духовными лицами, который вылился в департаменте в беспорядки. Привязанность населения к устоявшемуся здесь религиозному культу, безграничная привязанность к местным священникам, - главные элементы волнения⁹². Неприсягнувшие местные священники используют такое отношение населения к себе, взывая их чувства к политической активности. Жители департамента выражали свое отношение к отечеству в том, посещают ли они обедню присягнувшего священника или нет. Именно на обеднях можно было увидеть масштабы и неравномерность раскола населения. Тогда, как у неприсягнувшего священника не было отбоя от посетителей, служитель нового культа принимал в среднем до 12 человек⁹³.

Учредительное собрание, получая подобные отчеты о настроениях в департаментах, стало предпринимать более радикальные меры. 25 ноября 1790 г. в Ассамблее депутатом Вуаделем был представлен проект декрета о присяге, по которому все священнослужители должны принести присягу на верность

⁹² Духовенство и контрреволюция в Вандее // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. - М.: Огиз, 1933. С.88 - 89.

⁹³ Там же. С.95.

нации, закону и королю. Предполагалось, что не принявшие присягу будут лишены сана и заменены путем выборов. Нарушение присяги каралось по приговору трибунала лишением жалования и избирательных прав⁹⁴.

В подобной политической обстановке Учредительное собрание завершает свою деятельность, предварительно утвердив конституцию 1791 г. Однако, перед своим роспуском оно не включает декреты о гражданском устройстве духовенства в конституцию. Таким образом, данные декреты могли быть отменены постановлением будущего парламента - Законодательного собрания.

Законодательное собрание начало свою работу 1 октября 1791 г. Представители монархической буржуазии и либерального дворянства – Фельяны – возглавили министерство. С первых дней работы нового правительства церковный вопрос стал приоритетным, поскольку все более обострялись конфликты, вызванные неприсягнувшими священниками и их деятельностью.

В своей политике фельяны, с одной стороны, не стремились отказываться от гражданского устройства духовенства, что означало бы отойти от курса приспособления церкви к новым гражданским условиям, а с другой – не желали усугублять отношения государства и церкви репрессивными методами.

В Законодательное собрание стали поступать многочисленные требования. Из Меца писали, чтобы власти скорее искоренили зло, которое угрожает городу⁹⁵. Члены муниципалитета коммуны острова Йе в своем протоколе отмечали, что в зал заседания коммуны ворвалась большая группа женщин, требовавших возврата к Старым обычаям, т.е. старого управления, не желая существования муниципалитета, требуя, чтобы реестры были изъяты из церкви и чтобы в приходе было два викария для осуществления богослужения, как это было раньше⁹⁶. В другом протоколе, освещавшем настроения в приходе Ав-

⁹⁴ Французская революция в документах, 1789-1794 / под.ред. Я.М.Захера. – Л., 1926. – С.61.

⁹⁵ Фюре Ф. Постигание французской революции. - СПб.: ИНАПРЕСС, 1998. С.84.

⁹⁶ Протокол, составленный в мэрии острова Йе 2 января 1792г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.2. С. 237.

рилле, говорится, что большинство местных жителей провозглашают себя верными католической римской апостольской церкви и рассматривают Гражданское устройство духовенства, как раскольническое⁹⁷. Жители будут и впредь поддерживать своего кюре и противодействовать любой попытке продажи церковного имущества прихода. Один из якобинских лидеров Жан-Поль Марат связывал гражданскую войну в Арле с «неприсягнувшими священниками, которых Людовик XVI взял под свое покровительство»⁹⁸. Основной источник проблемы Марат видит в том, что до сих пор не предстал перед судом королевский двор, который есть «душа всех коварных происков мятежных попов».

Выслушав многочисленные доклады гражданских комиссаров и петиции граждан относительно смут, правительство в Декрете 29 ноября 1791 г. еще раз акцентировало свое внимание, что гражданская присяга является ручательством, которое каждый гражданин должен представить относительно своей верности закону и преданности обществу, и что различие религиозных мнений не может быть препятствием принятия присяги, поскольку конституция обеспечивает полную свободу религиозных мнений. Служитель культа, отказывающийся признать конституционный акт, который разрешает ему выражать свои религиозные убеждения и только обязывает сохранять общественный порядок, своим отказом показывает пренебрежение к общественному благу⁹⁹.

Согласно декрету неприсягнувшие духовные лица будут лишаться пенсий и жалования из казначейства. Из их пенсий будет составлен капитал, который будет распределяться между 83 департаментами на благотворительные работы или выплаты неимущим. Не принявшие присяги священники, оказавшиеся в общине, в которой происходят мятежи, вызванные религиозным вопросом, могут быть высланы из своего места жительства в силу постановления

⁹⁷ Протокол заседания директории дистрикта Сабль 25 февраля 1791г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.2. С. 230-231.

⁹⁸ Фридлянд Ц. Марат и гражданская война XVIII века. - М., 1959. С. 176.

⁹⁹ Французская революция в документах, 1789-1794 / под.ред. Я.М.Захера. – Л., 1926. С.62 – 64.

директории департамента. В случае неповиновения постановлению департамента всякое духовное лицо будет наказано двумя годами тюремного заключения.

Таким образом, опасаясь, что решительная борьба с духовенством развяжет революционный бунт, правительство устанавливало подчеркнута мягкие меры наказания, а главное, давало возможность мятежникам обыкновенной гражданской присягой оградить себя от всяких преследований. В целом такая политика была мерой, необходимой для общественного спасения, но мерой явно компромиссного характера.

Схожую примиренческую политику в религиозной сфере пытались проводить с конца марта 1792 г. правительство жирондистов. В связи с вторжением прусско – австрийской армии, в обществе с большей пестротой разгорелось осуждение измены неперисягнувших священников. Не принявшие присяги священники начали агитацию против войны, призывая верующих не платить налоги и не поставлять рекрутов. В своих проповедях они оправдывали вмешательство австрийского императора во французские дела необходимостью «вернуть во Франции христианскую веру»¹⁰⁰. Так, в городе Бордо было отмечено, что небольшие успехи интервентов служат предметом радости для неперисягнувших священников, которые выражают эту радость в песнопениях в частных часовнях. Из муниципалитета Сен-Клу направлена просьба Законодательному собранию сделать так, чтобы неперисягнувшие священники не могли вредить патриотическому настроению населения, а граждане города Мюрат настаивали «принять меры, чтобы сберечь нашу кровь»¹⁰¹.

В такой ситуации депутат Делакура заявил о необходимости заняться проблемой неперисягнувших священников, а после переходить к вопросам финансов и армии. Якобинские депутаты видели решение проблемы в выдворении всех неперисягнувших и отрекшихся во французскую колонию Гвиану, опасаясь, что те вступят в армию эмигрантов. Жирондисты видели подобное

¹⁰⁰ Ревуненков В.Г. История Французской революции. – СПб.: 2003. С.178.

¹⁰¹ Письмо директории департамента Жиронды министру внутренних дел от 19 мая 1792 г. // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.108.

решение варварским и считали, что закон должен распространяться только на нарушителей общественного порядка. Таким образом, жирондисты сопротивлялись изданию специального закона против неприсягнувших священников.

Однако внутренняя нестабильность в королевстве заставляла жирондистов пойти на репрессивные меры. Декретом от 26 августа неприсягнувшие священники обязаны были покинуть пределы Франции в течение двух недель¹⁰². В условиях необходимости ресурсов для обороны королевства 3 июня на заседании якобинского клуба Делакруа предложил отправить на государственный монетный двор колокола, а также все церковные статуи, являющиеся выражением смиренности и рабства. Он предложил заменить их изображениями выдающихся людей, которые будут способны вдохновить населения в войне за свободу. Жирондисты, понимая острую нужду в вооружении для фронта, приняли данный проект, убрав из него все нападки в сторону культа¹⁰³. В начале сентября Собрание постановило изъять из церквей все ценности, кроме священных сосудов, необходимых для проведения обрядов. В данном декрете подчеркивалось, что излишняя роскошь противоречит истинной простоте культа, а в столь трудное для нации время церковь как никто другой способна помочь фронтовым нуждам¹⁰⁴.

18 августа был принят декрет Законодательного собрания об отделении школы от церкви. Этот акт заметно ослабил связи церкви с государством и освобождал дело народного образования от опеки духовенства.

20 сентября 1792 г. запись актов гражданского состояния была передана от церкви к муниципальной власти¹⁰⁵. Принятие данного декрета было связано

¹⁰² Декрет Законодательного собрания о священниках, которые не принесли присяги или отреклись от присяги после ее принесения и упорствовали в этом отречении от 26 августа 1792 г. // *Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие*. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 409 – 410.

¹⁰³ Карп С.Я. Религиозная проблема в годы французской буржуазной революции конца XVIII века. // *Вопросы истории*, 1987. № 2. С.55.

¹⁰⁴ Декрет Законодательного собрания о передаче на монетный двор всего серебра из церквей и учреждений 9 – 14 сентября 1792 г. // *Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие*. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 411.

¹⁰⁵ Декрет 20 – 25 сентября 1792 года, устанавливающий способ регистрации актов гражданского состояния. // *Революционное правительство Франции в эпоху Конвента 1792-1794: сборник документов и материалов*. – М.: издательство Коммунистической Академии, 1927. С.272.

с сложившейся путаницей в записях гражданских актов, поскольку большинство населения не признавало присягнувших священников и отказывалось от их услуг. Бывало и так, что новорожденного крестили у неприсягнувшего, а свидетельство о рождении получали у конституционного священника.

Таким образом, для политики фельянов и жирондистов по отношению к религии и церкви свойственен примиренческий подход. Однако, в связи с внутренней нестабильностью, вызванной действиями неприсягнувшего духовенства, и внешнеполитической угрозой, революционное правительство вынуждено прибегать к репрессивным мерам. В сложившейся атмосфере к началу 1793 г. появляются тенденции к отделению церкви от государства.

2.2. Политика дехристианизации

Политика по отношению к религии и церкви в революционной Франции получила наиболее яркое проявление в период Якобинской диктатуры. Якобинец Сен – Жюст 10 октября 1793 г. провозгласил, что республика никогда не будет установлена, пока не будет подавлено монархическое меньшинство. Нация должна наказывать не только предателей, но и равнодушных, пассивных к всеобщему благу государства. По его мнению, если человеком не получается управлять справедливостью, то стоит обратиться к мечу. Такой принцип был положен в основу политики дехристианизации.

Спустя несколько лет попыток переустройства церкви под нужды нации, примиренческой борьбы с контрреволюционным духовенством, революционные деятели начинают пересматривать религиозный культ, с целью окончательной ликвидации привилегий духовного сословия и создания новой религии гуманности¹⁰⁶. В результате борьбы с контрреволюцией все больше возникает рассуждений о том, каково истинное предназначение церкви, если по ее

¹⁰⁶ Доусон К.Г. Боги революции. – СПб.: Алетейя, 2002. С 206.

вине во Франции происходит столько несчастий. А так же, почему приверженцы христианства прикрывают своими верованиями предательство Республики¹⁰⁷.

Как отмечает историк М.Я. Домнич, дехристианизации стала зарождаться в недрах провинций, после чего постепенно проникать в города. Автор подчеркивает, что незаметно для революционных деятелей борьба с неприсягнувшими священниками стала перерастать в борьбу с католической религией¹⁰⁸. Так, в департаменте Невер генеральный прокурор – синдик Парижской коммуны Шометт в кафедральном соборе устроил празднество по случаю установления памятника древнеримскому республиканцу Бруту¹⁰⁹. Из департамента Нижней Шаранты звучали пламенные речи о том, что во все времена короли, дворяне и священники присваивали себе народное достояние. Французская нация отныне должна покровительствовать только разуму и справедливости. На заседании департамента было решено, чтобы все святые наименования, которые даются коммунаам, были заменены более достойными свободы названиями¹¹⁰.

Находясь в Аббевилле, народный представитель Андре Дюмон перед жителями высказался о священниках следующим образом: «священники не что иное, как паяцы и арлекины, одетые в черное и разыгрывающие перед народом кукольную комедию»¹¹¹. Он выразил надежду, что в скором времени «все исповедальни будут пылать на кострах». Административные власти округа Корбейль заявили Конвенту, что большинство населения округа признает теперь только культ свободы, а жители города Менесси того же округа появились у Конвента в церковных мантиях, заявив, что они отвергли все суеверия и больше не желают видеть священников¹¹².

¹⁰⁷ Борисов Ф.Ю. Борьба с религией в эпоху французской революции // Религии мира. №84. С. 176.

¹⁰⁸ Домнич М.Я. Великая французская буржуазная революция и католическая церковь. - М., 1960. С. 166.

¹⁰⁹ Донесение из департамента Невер // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.195 – 196.

¹¹⁰ Извлечение из регистра совещания Директории департамента Нижней Шаранты // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.194.

¹¹¹ Олар А. Политическая история французской революции. – М.: Огиз, 1938. С. 569.

¹¹² Там же. С. 570 – 571.

Таким образом, политика дехристианизации стала проникать в повседневную жизнь французского населения. Она проявлялась в переименовании улиц, названия которых указывали на прошлые монархические и религиозные идеалы. Их заменяли новыми ценностями свободной нации. Так, стали появляться улицы с наименованием Конституция, Гора, Разум, Свобода и т.п. Французские жители стали брать себе новые имена прославленных деятелей, например Марат, Руссо, Сократ, Брут¹¹³.

Безусловно, такое широкое общественное движение не могло не повлиять на духовенство. Председатель Моморо в своей записки Конвенту пишет, что парижский епископ и несколько других священников, движимых разумом, сложили с себя звание¹¹⁴. Народные представители департамента Нижней Шаранты Лекинио и Лэньело в своем обращении к Национальному Конвенту заявляют о сложении с себя священного сана восьми благословителей католического культа. Представители духовенства в храме Истины поклялись учить отныне лишь великим принципам морали и здоровой философии¹¹⁵.

С начала марта 1793 г. правительство издает ряд антиклерикальных постановлений. Декрет 19 марта закреплял смертельную казнь против священников, которые вызывали общественную смуту или поддерживали кого – либо из бунтовщиков¹¹⁶. Стоит отметить, что данный декрет распространялся как на неприсягнувших священников, так и на тех священников, которые после принесения присяги были обвинены в недостаточном гражданском рвении.

23 апреля Конвент декретировал, чтобы духовные лица, не присягнувшие на верность нации, свободе и равенству, отправились в ссылку в Гвиану. При этом вернувшиеся на родину неприсягнувшие священники подлежали

¹¹³ Дехристианизации в г. Бовэ и в департаменте Уазы. Замена христианских имен светскими и революционными именами // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.282 – 283.

¹¹⁴ Сложение священного сана в Конвенте // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.155.

¹¹⁵ Лекинио и Лэньело, народные представители, члены комиссии в департаменте Нижней Шаранты – Национальному Конвенту // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.188 – 189.

¹¹⁶ Декрет Конвента 19 марта 1793 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 415.

смертной казни в срок не более 24 часов¹¹⁷. 5 октября 1793 г. был заменен прежний григорианский календарь на новый, открывавший особое республиканское летоисчисление. Несомненно, новый календарь лишал католицизм известной доли авторитета, он ликвидировал летоисчисление рождества Христова и устанавливал новое - от рождения республики, т. е., с 22 сентября 1792 г.

Удар по католицизму был нанесен и нарушением celibата. Декрет 25 – 30 брюмера (15 – 20 ноября) 1793г. гласил, что все женатые священники, даже если они не приносили присяги, не будут подвергаться ни высылке, ни заключению¹¹⁸.

Жозеф Фуше в прокламации 10 октября провозгласил, что в Республике не должно быть преобладания того или иного культа. Отправление культов различных религий может производиться только в принадлежащих им храмах¹¹⁹. Фактически это означало свободу вероисповеданий, а так же отделение религиозных дел от вмешательства в них власти Республики. Однако дальнейшее повсеместное внедрение новой религии никак не соответствовало идее о свободе вероисповеданий, которая прописывалась ещё в декларации прав человека и гражданина. Таким образом, уже с самого начала политика дехристианизации противоречила не только взглядам большинства христианского населения, но и идеям революции. Мыслители и вдохновители дехристианизации хотели быстро и навсегда исключить из сознания населения прошлые религиозные предрассудки, ассоциировавшиеся с прежним режимом и разделением общества на сословия.

Генеральный совет Парижской коммуны осенью 1793 г. высказался о сношении всех памятников, которые могут питать религиозные предрассудки. Все идолы королей, находящиеся в портале церкви Парижской богородицы,

¹¹⁷ Декрет Конвента о высылке неприсягнувших священников в Гвиану 23 апреля 1793 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 416 – 417.

¹¹⁸ Декрет 25 – 30 брюмера 1793 г // Революционное правительство Франции в эпоху Конвента 1792-1794: сборник документов и материалов. – М.: издательство Коммунистической Академии, 1927. С. 264.

¹¹⁹ Прокламация Ж. Фуше 10 октября 1793 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 418.

должны быть низвергнуты и уничтожены по постановлению администрации. Совет также постановил, что любое внешнее проявление религиозного культа запрещается законом¹²⁰.

Из этого следует, что в Парижской коммуне стали толковать свободу вероисповеданий, как возможность служить любому культу без внешней атрибутики в специализированном для этого месте. В такой ситуации, это лишь ограничивало верующих, делая из них небольшую социальную группу, и заставляло их скрывать свои истинные убеждения.

Наивысшей точкой этой политики явилось постановление, принятое Парижской коммуной на заседании 23 ноября, о закрытии всех церквей. В соответствии с декретом, всякий, кто потребует открыть храм или церковь, будет арестован, как подозрительный¹²¹. На данном заседании политический деятель Шометт заявил, что парижский народ достаточно созрел для царства разума и будет подавлять любой фанатизм священников, поскольку не признает никакого другого культа, кроме культа Разума.

Культе Разума, организованный секциями Парижа, вскоре был распространен по департаментам народными обществами и некоторыми комиссарами Конвента. Повсюду становилось все больше закрытых церквей, превращающихся в храмы Разума. Почти все города присоединились к этому движению и провозгласили данный культ¹²².

Ноябрьский декрет Конвента закрепил возможность использования домов священников и церквей для гражданских нужд¹²³. Так, Генеральный совет коммуны Фонтенэ – ле – Флери постановил, что в 1-й день каждой декады все жители коммуны будут собираться в коммунальном доме (бывшей церкви) для

¹²⁰ Постановление Генерального совета Парижской коммуны относительно разных вероисповеданий и священников осень 1793 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 419 – 421.

¹²¹ Заседание Парижской коммуны 3 Фримера II года // Революционное правительство Франции в эпоху Конвента 1792-1794: сборник документов и материалов. – М.: издательство Коммунистической Академии, 1927. С. 285.

¹²² Олар А. Христианство и Французская революция 1789 – 1802. – М: «Атеист». 1925. С. 40.

¹²³ Декрет 25 – 26 Брюмера, который передает на облегчение человечества и на нужды просвещения церковные здания // Революционное правительство Франции в эпоху Конвента 1792-1794: сборник документов и материалов. – М.: издательство Коммунистической Академии, 1927. С. 287.

заслушивания вновь изданных законов и поступивших из окружного управления писем. В Бовэ монастырь урсулинок был превращен в военный госпиталь, монастырь Сен-Этьена - в склад фуража, церковь Сен-Лоран стала конюшней, а Сен-Мартен – тюрьмой¹²⁴. 10 ноября 1793 г. Национальный Конвент по просьбе граждан Парижа декретировал, что собор Парижской Богоматери переименован в храм Разума.

Отметим, что дехристианизаторы не допускали мысли о том, что можно обойтись без культа, церемоний и храмов. Якобинец Эбер считал, что всевышнее существо требует культа, а приятен ему может быть только культ Разума. Данный культ был не столько переменной в религиозном сознании французов, сколько боевым патриотическим оружием против католического духовенства¹²⁵.

Тем не менее, данные антирелигиозные меры не имели всеобщей поддержки как населения, так и правительства. Как отмечает французский историк Олар, правительство сопротивлялось, насколько могло, попыткам насильственного устранения католической религии и старалось поддерживать среди всех этих волнений свободу культов¹²⁶.

Робеспьер 21 ноября 1793 г. в Якобинском клубе выступил с критикой политики дехристианизации. По его мнению, чрезмерная озабоченность религиозным фанатизмом отвлекает правительство от реальной внешнеполитической опасности. Политический деятель Дантон в Конвенте потребовал, чтобы в стенах его не происходило больше антирелигиозных маскарадов и предложил лицам, желающим сложить на алтарь отечества останки церквей «не делать из этого ни забавы, ни триумфа»¹²⁷. На письмо народного представителя А. Дюмона, в котором он сообщает об аресте священников, уничтожении крестов и распятий, Комитет общественного спасения высказал обеспокоенность,

¹²⁴ Дехристианизация в провинциях // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С. 270.

¹²⁵ Олар А. Политическая история французской революции. – М.: Огиз, 1938. С. 573.

¹²⁶ Там же. С. 574.

¹²⁷ Речь Дантона в Конвенте 6 февраля II года // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 433.

что «данные меры слишком сурово ударяют по католическому культу и могут дать повод нападкам контрреволюционеров»¹²⁸. Поэтому, как отмечает Комитет, необходимо действовать очень осторожно, чтобы не дать повода говорить в народе о нарушении свободы культов и борьбе против самой религии.

Видя существенные волнения среди населения, связанные с насильственным насаждением культа, 5-8 декабря 1793 г. Национальным конвентом был принят декрет «О свободе культов». Он запрещал какие бы то ни было угрозы, несовместимые со свободой культа. Так же отмечалось, что все прежние постановления о неприсягнувших священниках не отменяются, поскольку они направлены на защиту свободы. Все граждане были призваны воздерживаться от ненужных богословских споров, а лучше направить свои силы на «содействие торжеству Республики и гибели всех её врагов»¹²⁹.

Однако, правительственные меры по уменьшению давления на священников и население не смогли устранить весь фанатизм в силу того, что большинство населения, оставаясь сторонниками католической веры, в то же самое время могли быть приверженцами Республики.

Так, из коммуны Сан-Мартен дю Бьё-Беллем была подана петиция по вопросу свободы культов. В ней граждане коммуны говорили о своей верности Республики и готовности всеми силами бороться за неё, но также выступили с просьбой обеспечить им избрание пастыря и обеспечение его жалованием. Жители указывают на то, что «хоронить католическую веру напрасно, если она живёт в сердцах французов: это Феникс, восстающий из пепла»¹³⁰. По их мнению, католический культ есть жизненно важная истина, составляющая дух французской нации. В петиции также говорилось о том, что всеобщая воля в религиозных вопросах не может провозглашаться лишь несколькими людьми

¹²⁸ Комитет общественного спасения Андре Дюмону, представителю в департаментах Сомма и Уаза 27 октября 1793 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 422.

¹²⁹ Декрет Национального Конвента о свободе культов 15 – 18 фримера II года. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 437.

¹³⁰ Петиция коммуны Сен – Мартен дю Вьё – Беллем, департамент Орн, относительно свободы культов 10 декабря 1793г // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 438.

из одного клуба. А если у каждой коммуны будет возможность выбирать свою религию, то это поможет в деле преодоления влияния аристократов, роялистский фанатиков и недовольных.

Из департамента Ло и Гаронна в обращении к Робеспьеру писали, что не намерены устраивать пышных религиозных церемоний, но просят по – прежнему выполнять общественный культ внутри церквей и сохранить колокол¹³¹.

Политика дехристианизации, таким образом, давала существенные сбои и не была принята повсеместно. Культ Разума в большей части был осознан лишь высшими и наиболее образованными слоями общества¹³². В таких условиях якобинцы предпринимают попытку пересмотра концепции гражданской религии. 30 жерминаля национальный уполномоченный Пэян провозглашает, что культ Разума должен быть заменен культом Верховного существа. Он заявил, что поклонение собственному разуму, склонному к упадку в дни старости, является нелепой идеей. Народ не хотел воздвигать храмов собственному разуму, но возвел храм «тому вечному разуму, который управляет всем миром и является не чем иным, как Верховным существом»¹³³.

По мнению французского историка Минье, Робеспьер в это время желал изменить нравы, дух и привычки Франции, сделав из нее республику, наподобие древних¹³⁴. В Национальном Конвенте он провозгласил, что законы и управление в стране должны быть основаны на моральных принципах. Так как идея о Верховном существе есть призыв к справедливости, то, следовательно, она социальная и республиканская. Религиозное мышление, с его благими идеями воспитания человека согласно заповедям, присуще всем гражданам, поэтому, как полагал Робеспьер, атеизм не может быть в статусе национального воззрения. А разрушать религию, тем самым прерывая «связывающее звено,

¹³¹ Синдики Сен – Жюста (департамент Ло и Гаронна) М. Робеспьеру 8 марта 1794 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 439.

¹³² Олар. А. Культ Разума и культ Верховного существа во время Французской революции. – М.: Сеятель, 1925. С. 53.

¹³³ Там же. С. 55.

¹³⁴ Минье. Ф. История Французской революции с 1789 по 1814 гг. – М., 2006. С. 308.

соединяющее людей с их создателем» было крайне опасно и равнозначно лишения народа всякой морали¹³⁵.

Поэтому, говоря о новой системе гражданской религии, Максимилиан Робеспьер произнес следующее: «Истинным священником «Верховного Существа» является природа; его храмом – вселенная; его культом – добродетель, его праздниками – радость великого народа». Таким образом, новый культ был обеспечен церемониями и его служителями, которые не могли бы посягать на какие – либо привилегии.

Декрет о Верховном существе был принят 7 мая 1794 г. В соответствии с ним французский народ признавал существование Верховного существа и бессмертия души. Данный культ заключался в выполнении следующих обязанностей: «ненавидеть нечестность, тиранию, наказывать тиранов предателей, помогать несчастным, уважать слабых, защищать угнетённых, делать другим как можно больше добра и не быть ни к кому несправедливым»¹³⁶. При этом, сохранялась свобода культов. Однако, в случае возникновения смут, вызванных действиями представителей культов, лица будут наказаны по всей строгости закона.

Как мы видим, культ Верховного существа должен был проповедовать мораль среди граждан. А. Олар, рассматривая применение данного культа в провинциях, приходит к выводу, что «в новый культ было внесено немало католических обрядов, как, например, воскурение благовоний, и многие молитвы по своей форме до такой степени напоминали катехизис, что население могло легко ошибаться»¹³⁷. Любопытно, что на местах порой не видели никакой разницы между культом Разума и культом Верховного существа, а некоторые комиссары не проводили различия между двумя культурами, поскольку считали новый культ продолжением старого. Так, национальный агент в Гавре

¹³⁵ Речь М. Робеспьера в Национальном Конвенте об отношении религиозных и моральных идей к республиканским принципам и о национальных праздниках 7 мая 1794 г // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 439 – 440.

¹³⁶ Декрет о Верховном существе 7 мая 1794 г // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 440.

¹³⁷ Олар. А. Христианство и Французская революция 1789 – 1802. – М: «Атеист», 1925. С. 49.

говорил: «Разум и Верховное существо составляют один и тот же принцип, из которого вытекает одна и та же вера для людей»¹³⁸. Даже в отчетах о парижском праздновании Верховного существа многие отменили в празднике лишь аналогию с праздником Разума. Поскольку праздник Верховного существа выпал на день троицы, духовные служители утверждали, что в конечном счете Верховное существо олицетворяет собой христианского Бога, и видели данный культ, как переходную ступень к возвращению в стране христианства.

Таким образом, большая часть Франции не осознавала политику дехристианизации и религиозных преобразований, совершенных Робеспьером. И под видом Высшего существа, и под именем Разума – французы в эти времена поклонялись, прежде всего, отечеству. Культ Разума, как и культ Высшего существа, в скором времени в глазах народа, плохо различавшего данные культы, слился с патриотизмом и полностью потонул в нем. Патриотизм, пламенный и религиозный, необходимый в момент внешней национальной угрозы, не имел уже этого религиозного характера, после того, как победа при Флёрюсе обеспечила независимость Франции. Как отмечает Олар, именно после успешной внешней политики «патриотическое пламя улеглось и более не оживотворяла своим жаром культа Верховного существа, который скоро зачах, особенно после того, как исчез его первосвященник»¹³⁹.

2.3. Отделение церкви от государства

Фактически распрощавшись с христианством правительство продолжало выплачивать жалование служителям католического культа, как присягнувшим, так и не принявшим присяги. Мысль о прекращении этого жалования поднимается не раз за это время в печати, в клубах, на трибунале Конвента.

Во вторую санкюлотину II года (18 сентября 1794 г.) Камбон от имени Комитета финансов выступил с предложением упразднить бюджет культов.

¹³⁸ Домнич М.Я. Великая Французская буржуазная революция и католическая церковь. – М., 1960. С. 91.

¹³⁹ Олар. А. Христианство и Французская революция 1789 – 1802. – М: «Атеист», 1925. С. 49.

Основными мотивами к такому решению было то, что государство должно быть независимо от любых религий. Помимо этого, во Французском государстве был принят официальный культ Верховного Существа, на поддержание которого были также необходимы финансовые вложения. Конвент принимает данный проект. Декрет провозгласил прекращение выплаты каких-либо издержек либо жалований любым служителям культов, однако мотивировано это было скорее экономией средств, чем каким-либо негативным или иным отношением к католичеству¹⁴⁰.

Несмотря на то, что период политики дехристианизации завершился всеобщим неодобрением, сама политика не прекратилась даже спустя некоторое время. Так, в своей работе «Христианство и Французская революция» А. Олар повествует о случае, который произошел 3 февраля 1793 г. Республики, когда в Альби уполномоченные Конвента Маллармэ и Буйеро запретили всякое отправление культов, всякие собрания, за исключением тех, которые устраивались для празднования десятого дня. Граждане, нарушившие данное постановление, признавались подозрительными. Причем запрет на отпущение богослужений распространялся не только на храмы и любые иные молитвенные дома, но и на личные жилища граждан¹⁴¹.

Осенью 1794 г. был принят Декрет об отделении религии от школы. Вместо религиозного воспитания в школах стали заниматься усвоением конституции, Декларации прав и начал республиканской морали. Непроданные церковные дома должны были служить квартирами для школьных преподавателей.

Мари – Жозеф Шинье от имени Комитета общественного воспитания высказал мысль, что предрассудков и фанатизма граждан можно избежать лишь посредством воспитания, особенно продуктивно это должно осуществляться через внедрения в школьное образование, так как куда сложнее было перевоспитать людей, которые уже некогда получили основы религиозного

¹⁴⁰ Декрет о церковных пенсиях 18 сентября 1794 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 440 – 441.

¹⁴¹ Олар. А. Христианство и Французская революция 1789 – 1802. – М: «Атеист», 1925. С. 50.

знания. С этой же целью планировалось создание всевозможных новых праздников. Принимая во внимание, что большинство праздников, а вместе с ними и выходных дней, были ликвидированы по причине их религиозности, внедрение новых праздников было выгодно не только с идеологической позиции. Во время новых гражданских праздников народу должны были, прежде всего, преподаваться моральные наставления.

8 декабря 1794 г. были возвращены в Конвент жирондистские депутаты, выступающие в свое время против Революции 2 июня 1793 г., а 18 вантоза были возвращены и те депутаты – жирондисты, которые в 1793 г. были объявлены вне закона. Безусловно, это не могло не сказаться на мнении Конвента по религиозному вопросу. Уже с конца 1794 г. в Конвенте раздаются голоса, требующие пересмотра прежней линии в этой области¹⁴².

Первое подобное заявление поступило от конституционного епископа Грегуара, выступившего на заседании Национального Конвента 21 декабря 1794 г. По его мнению, ранее некоторые комиссары сочли, что общественное благо предписывает временное запрещение религиозных собраний в тех местах, где силен был дух роялизма. Однако в более спокойной текущей атмосфере данные ограничения продолжают действовать. Грегуар уверен, что продолжение таких действий вызовет недовольство и отчаяние население, которые усмотрели бы в этом «лишь сознательное преследование и стремление к мучительству». В связи с этим епископ предложил принять декрет о гарантированном свободном отправлении «конституционного» католического культа, принимая вместе с тем меры, диктуемые стремлением к сохранению порядка и общественного спокойствия¹⁴³.

Особенно сильным стремление к свободе культов было среди широких масс. Еще в период активной политики дехристианизации сельское население оставалось преданным католицизму и, разумеется, к 1795 г. такое настроение могло только окрепнуть. Так, например, в полицейском рапорте о настроении

¹⁴² Захер Я.М. Великая Французская революция и церковь. В 2 т. – М., 1930. Т.1. С. 64.

¹⁴³ Там же. С. 67 – 68.

в Париже от 15 февраля 1795 г. говорилось об энергичном ораторе, собравшем вокруг себя значительную толпу людей и говорившим о свободе культов. Причем он, между прочим, доказывал гражданам полезность католической религии¹⁴⁴.

Общие успехи политической реакции к началу 1795 г. были настолько сильны, что во многих местах Франции оказалось возможным открытие церквей и возобновление церковной службы. В департаменте Луар – э – Шер, в епархии самого Грегуара, церкви открываются с января 1795 г., и конституционные священники возвращаются к служению в этих церквях¹⁴⁵. В это же время начинается и возвращение во Францию неприсяжных священников, что особенно заметно сказывалось в пограничных департаментах. Так, в департаменте Ду находившийся там комиссар Пелтье велел произвести домашние обыски, чтобы удостовериться в личностях священников, а маленький муниципалитет коммуны Вуаланн запретил заселять в церковные дома посланных учителей, так как это могло разрушить надежду иметь священника¹⁴⁶.

В таких условиях Национальный Конвент, заслушав доклад своих объединенных комитетов общественного спасения, общей безопасности и законодательства в феврале 1795 г. (3 вантоза III года) декретировал свободу во Франции религиозных культов¹⁴⁷. Однако, оглашая такие свободы, правительство не мыслило о необходимости возвращения к католичеству. Стали звучать мысли о том, что вскоре большинством граждан католическая религия будет восприниматься не более чем очередным предрассудком, в особенности после досконального изучения. По мнению Конвента, необходимо отойти от притеснения и ограждения людей от изучения католичества, таким образом они могут, благодаря сопутствующему обучению и просвещению, осознать всю суть религиозных предрассудков.

¹⁴⁴ Захер Я.М. Великая Французская революция и церковь. В 2 т. – М., 1930. Т.1. С. 69.

¹⁴⁵ Олар. А. Христианство и Французская революция 1789 – 1802. – М: «Атеист», 1925. С. 52.

¹⁴⁶ Матъез. А. Термидорианская реакция. – М.-Л.: соцэргиз, 1931. С. 126.

¹⁴⁷ Захер Я.М. Великая Французская революция и церковь. В 2 т. – М., 1930. Т.1. С. 76 -77.

Согласно декрету Республика не предоставляет зданий ни для отправления культа, ни для помещения его служителей. Коммуны или секции коммун не могут приобретать или сдавать в аренду помещения для отправления культов. Богослужения могли проходить только под надзором установленных властей и в специально отведённых для этого местах, а любое появление в одеяниях, украшениях или костюмах, предназначенных для религиозных церемоний, на публике вне подобных мест было запрещено.

Данный декрет вызвал небывалую радость в народной реакции. В Парижском полицейском донесении отмечается, что граждане усматривают в данном декрете значительную мудрость и убеждены, что он произведет наилучшее впечатление во всех департаментах¹⁴⁸. 5 вантоза «Французская газета» в своем номере писала, что школьные преподаватели, не осмелившиеся произнести перед учениками имя бога, теперь смогут внедрять в них религиозные принципы, поскольку «без них отдельный человек может быть лишь разбойником, а целая нация – лишь бандой мерзавцев». Другая газета «Республиканский курьер» от того же числа писала: «Наконец-то несчастным будет дана возможность иметь надежду и обращать свои мольбы к тому, кто один только и может дать счастье»¹⁴⁹.

Таким образом, католическая реставрация возобновилась. Те из присягнувших священников, которые оставались еще в Париже, объединились вокруг Грегуара и выпустили циркуляр, направленный к их коллегам из департаментов¹⁵⁰. Они радуются по поводу отделения церкви от государства, реорганизуют галликанскую церковь, подтверждают выборность епископов, сохраняют церковное районирование Республики, установленное в 1790 г. Священники, сложившие с себя сан, требуют у администрации возвращения своих грамот на священнический сан, который, по их мнению, был отобран у них силой¹⁵¹.

¹⁴⁸ Захер Я.М. Великая Французская революция и церковь. В 2 т. – М., 1930. Т.1. С. 76.

¹⁴⁹ Там же. С. 78.

¹⁵⁰ Олар. А. Христианство и Французская революция 1789 – 1802. – М: «Атеист», 1925. С. 53.

¹⁵¹ Матъез. А. Термидорианская реакция. – М.-Л.: соцэргиз, 1931. С. 128.

Конституционные епископы основывают «общество христианской философии», состоящее из клира и мирян. Они организуют переодический орган «Анналы религии», а позднее сообщают о созыве национального Собора 1 мая 1796 г.¹⁵². Таким образом, церковь постепенно начинает воссоздаваться изнутри, ориентируясь на принятые декреты, которые, по сути, не рассчитывали на новый всплеск религии. Однако, оставалась проблема в том, что после политики дехристианизации, даже после её завершения, большинство церквей были закрыты. Именно это и породило массовое народное движение за восстановление, возвращение и открытие храмов.

30 мая 1795 г. жирондист Ланжюинэ от имени Комитетов управления выступил с докладом, в котором выразил опасение, связанное с существованием отдельных комнат для богослужений, поскольку они могут быть легко используемы для возбуждения фанатизма и возмущений. Для осуществления на практике истинной свободы культов, по его мнению, необходимо вернуть церкви для религиозных и гражданских потребностей граждан коммун и секций коммун. Однако, он требовал, чтобы все служители культа для того, чтобы быть допущенными к богослужению, заявили о своем подчинении законам Республики¹⁵³.

Соответствующий декрет был принят Конвентом после этого доклада. По декрету граждане коммун и секций коммун Республики получают временно возможность пользоваться еще неотчужденными зданиями. Эти здания можно будет использовать для богослужений, но под надзором установленных властей. Таким образом, в Париже было открыто 12 церквей, с условием, что сами прихожане будут следить за сохранностью и выполнять ремонтные работы в помещении. К августу 1795 г. количество открытых церквей достигало 15. Знаменательным днём отметилось 24 термидора, когда Католическое общество получило доступ к Собору Парижской Богоматери¹⁵⁴.

¹⁵² Олар. А. Христианство и Французская революция 1789 – 1802. – М: «Атеист», 1925. С. 54.

¹⁵³ Захер Я.М. Великая Французская революция и церковь. В 2 т. – М., 1930. Т.1. С. 80 – 83.

¹⁵⁴ Олар. А. Христианство и Французская революция 1789 – 1802. – М: «Атеист», 1925. С. 55.

26 прериаля III года циркуляр законодательного Комитета пояснял, что Гражданского устройства духовенства более не существует, следовательно, церкви могут быть отданы как присягнувшим, так и неприсягнувшим священникам.

29 сентября 1795 г. Конвент принял большой закон об общем управлении культов. Закон вновь провозглашает принцип свободы культов и отделение их от государства. При этом государство устанавливает ряд гарантий против превращения какого – либо культа в исключительную и господствующую религию. Кроме того по-прежнему запрещалось собираться религиозным деятелям вне стен храмов, что было направлено против различных контрреволюционных заговоров.

В конституции III г. было окончательно закреплено отделение церкви от государства. 354 пункт гласил: «Никто не должен встречать помехи в отправлении избранного им культа, если оно сообразуется с законами. Никто не может быть принуждаем к участию в расходах на культ. Республика не содержит на свой счет ни одного из культов». Такой принцип продержался до введения Конкордата, т.е. до 1802 г¹⁵⁵.

Таким образом, во Франции к 1796 г. установилось некое равновесие сил, которое, с одной стороны, не позволяло культам занимать главенствующее положение в стране, а с другой - не ограничивало деятельность различных культов, при условии, что они не представляли угрозы для единства страны. Даже несмотря на то, что католичество было наиболее распространенной религией на территории Франции, в таком положении оно не могло в открытую проводить свою политику, отличную от государства.

¹⁵⁵ Там же. С. 57.

Заключение

Вопросы, связанные с религией и церковью, в силу своей значимости занимали особое место в политике революционных властей. В преддверии революционных событий французская католическая церковь была богатой, влиятельной и авторитетной организацией. Среди прочих институтов Старого режима церковь занимала особо важное место, ее функции тесным образом переплетались с просвещением и государственной деятельностью, что позволяло французскому духовенству иметь ряд привилегий. Французское духовенство играло ведущую роль в концепции сакрализации статуса монарха. Принимая участие в коронации монарха, духовенство придавало ему особый статус, подчеркивавший божественную природу монархической власти. Более того, французская католическая церковь была весьма авторитетной в католическом мире, поскольку французские монархи первыми из западных государей приняли христианство в качестве государственной религии.

Однако кризисные явления, происходившие во многих сферах жизни французского королевства накануне революции, не обошли стороной и церковь. Они проявлялись как во взаимоотношениях с королевской властью, так и в среде самого клира. Во – первых, по – разному представители сословия относились к проявлению в обществе инакомыслия. Распространявшиеся в XVIII в. идеи просветителей ставили перед церковью ряд вопросов, связанных с тем, как в новых условиях сохранить духовную монополию, как примирить религиозные ценности с бурным развитием естественных наук, ставивших под сомнения ряд религиозных догм. Во – вторых, умеренное меньшинство духовенства, отделившись от консервативного большинства, было готово принять «Эдик веротерпимости», речь в котором шла о приоритете гражданских ценностей над духовными. В – третьих, обострялось противостояние между высшим и приходским духовенством.

Раскол в среде духовенства, во многом вызванный значительным имущественным расслоением и неравноправием приходских священников, спо-

собствовал не только осознанию ими, но и реализации на практике ряда революционных идей. Поддержка, оказанная служителями церкви начинавшейся революции, казалась неожиданной как современникам, так и исследователям, изучавшим в последующем ход Великой французской революции.

В эволюции политики революционных властей можно выделить несколько этапов, в которых проявляются различные подходы властей по отношению к религии и церкви.

На первом этапе – с 14 июля 1789 – 1792 гг. – революционные деятели осознавали большую роль религии в жизнедеятельности общества и понимали необходимость аккуратного отношения к религиозным и церковным преобразованиям. Принимая во внимание богатство и внешнюю зависимость католической церкви от Рима, первые декреты революционного правительства (о секуляризации церковного имущества, об отмене десятины, о гражданском устройстве духовенства) были направлены на приобщение церковной организации к нуждам нового государства. Фактически, принимаемые революционными властями декреты не содержали ни одного пункта, затрагивающего догматов католической религии, происходила лишь трансформация органов управления, поэтому о выраженной антирелигиозной политике речи пока не шло.

На втором этапе – 1792 – 1793 гг. – духовные лица, не принявшие декрета о гражданском устройстве духовенства, встали в открытую оппозицию новому государству и вступили в активную контрреволюционную деятельность. Не смотря на это, для политики фельянов и жирондистов по отношению к религии и церкви был свойственен примиренческий подход. Революционные власти старались отгородить католичество от нападок, выступая против церкви, поставившей себя на службу контрреволюции и развязывавшей брожения в обществе. Опасаясь, что решительная борьба с духовенством спровоцирует революционный бунт, правительство устанавливало подчеркнута мягкие меры наказания, а главное, давало возможность мятежникам обыкновенной гражданской присягой оградить себя

от всяких преследований. Однако, в связи с внутренней нестабильностью, вызванной действиями неприсягнувшего духовенства и внешнеполитической угрозой, революционное правительство вынуждено было прибегать к репрессивным мерам. В целом такая политика была мерой, необходимой для общественного спасения, но мерой явно компромиссного характера. В сложившейся атмосфере к началу 1793 г. появляются тенденции к отделению церкви от государства.

На третьем этапе – 1793 – 1794 гг. – пришедшие к власти якобинцы подходят к религиозному вопросу более радикально. В это время революционные деятели, осознавая, что предыдущие декреты в области религии и церкви подвели Республику к ситуации гражданской войны, с целью сплочения нации в борьбе с внутренней и внешней угрозой осуществляют политику дехристианизации. Относительно проведения данной политики в среде якобинцев не было единого мнения. Тогда как консервативная часть якобинцев говорила о необходимости дальнейшего реформирования церкви, радикальная часть выступила с идеей упразднения института церкви и замены культа. В этой ситуации католическая религия, духовенство (присягнувшие и неприсягнувшие священники) были скомпрометированы как враги не только революции, но и Республики. Политика дехристианизации проявлялась в замене культа, запрете католического богослужения, закрытии церквей, переименовании улиц и объектов культуры, названия которых указывали на прошлые монархические и религиозные идеалы, которые заменяли на новые ценности свободной нации. В атмосфере насильственной дехристианизации насаждающиеся новые культы Разума и Верховного существа были одновременно и культом отечества, который быстро занял в общественном сознании преобладающее место. Бюсты философов в храмах были часто заменяемы или дополняемы бюстами Шалье, Ле-Пелетье, Марата, которые в воображении народа олицетворяли не определенное учение, а революционную Францию, которая борется с реакцией. Однако хоть католичество и стало восприниматься прошлым предрассудком, в новых гражданских культах

существовал призыв к моральным философским идеям, за которыми стояли всё те же христианские ценности.

На четвертом этапе – 1795 – 1796 гг. – в связи со стабилизацией внешнеполитической обстановки для французского правительства становится немыслима связь государства и церкви в виду той контрреволюционной позиции, которое занимало духовенство. На данном этапе среди членов Конвента, в большей степени из – за экономических соображений, появляются настроения в пользу свободы культов. Особенно сильным стремление к свободе культов было среди широких масс. Еще в период активной политики дехристианизации сельское население оставалось преданным католицизму и, разумеется, к 1795 г. такое настроение могло только окрепнуть. Общие успехи политической реакции к началу 1795 г. были настолько сильны, что во многих местах Франции оказалось возможным открытие церквей и возобновление церковной службы. В таких условиях Национальный Конвент декретирует в феврале 1795 г. свободу религиозных культов, а в конституции III г. окончательно закрепляет отделение церкви от государства.

Таким образом, политика революционных властей по отношению к религии и церкви с 1789 – 1796 гг. привела к тому, что французская католическая церковь потеряла свое главенствующее положение, во Франции установилась своего рода религиозное равновесие при полной независимости государства от церкви.

Список источников и литературы

Источники:

1. Буассель. Катехизис рода человеческого. О религиях. //Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.52 – 55.
2. Вольтер. Философские тракты и диалоги. – М., 2005. 432 с.
3. Вольтер. Назидательные проповеди, прочитанные в приватном собрании в Лондоне в 1765 году. Проповедь первая: об атеизме / Пер. с франц. С.Я. Шейнман-Топштейн // Вольтер. Философские сочинения / Отв. ред. В.Н. Кузнецов. – М.: Наука, 1988. 753 с.
4. Выступление И.-Р. Ле Шапелье в Учредительном собрании 2 ноября 1789 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 385 – 386.
5. Выступление Ф. Бюзо в Учредительном собрании 6 августа 1789 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С.378.
6. Гольбах П.-А. Избранные произведения: В 2 т. / Под ред. Х.Н. Момджяна. – М.: Соцэкгиз, 1963. Т.1. 715 с.
7. Гольбах. О религии и деспотизме. // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С. 42 – 47.
8. Декрет 20 – 25 сентября 1792 года, устанавливающий способ регистрации актов гражданского состояния. // Революционное правительство Франции в эпоху Конвента 1792-1794: сборник документов и материалов. – М.: издательство Коммунистической Академии, 1927. С. 272.
9. Декрет 25 – 26 Брюмера, который передает на облегчение человечества и на нужды просвещения церковные здания // Революционное правительство Франции в эпоху Конвента 1792-1794: сборник документов и материалов. – М.: издательство Коммунистической Академии, 1927. С. 287.

10. Декрет 25 – 30 брюмера 1793 г // Революционное правительство Франции в эпоху Конвента 1792-1794: сборник документов и материалов. – М.: издательство Коммунистической Академии, 1927. С. 264.
11. Декрет Законодательного собрания о передаче на монетный двор всего серебра из церквей и учреждений 9 – 14 сентября 1792 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 411.
12. Декрет Законодательного собрания о священниках, которые не принесли присяги или отреклись от присяги после ее принесения и упорствовали в этом отречении от 26 августа 1792 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 409 – 410.
13. Декрет Конвента 19 марта 1793 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 415.
14. Декрет Конвента о высылке неприсягнувших священников в Гвиану 23 апреля 1793 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 415 – 416.
15. Декрет Национального Конвента о свободе культов 15 – 18 фримера II года. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 437.
16. Декрет о Верховном существе 7 мая 1794 г // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 440.
17. Декрет о гражданском устройстве духовенства 12 – 24 августа 1790 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 392 – 395.
18. Декрет о передаче церковных имуществ распоряжение нации 2 ноября 1789 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 386 – 387.
19. Декрет о церковных пенсиях 18 сентября 1794 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. - М., 1990. Т.1. С. 440 – 441.

20. Декрет, разрешающий лицам не католического вероисповедания занимать любые гражданские и военные должности 24 декабря 1789 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 387.
21. Дехристианизации в г. Бовэ и в департаменте Уазы. Замена христианских имен светскими и революционными именами // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.282 – 283.
22. Дехристианизация в провинциях // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С. 264 – 276.
23. Дидро Д. Собрание сочинений. В 10 т. – М.; Л., 1935-1947. Т.1. 429 с.
24. Донесение из департамента Невер // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С. 195 – 197.
25. Духовенство и контрреволюция в Вандее // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С. 88 – 102.
26. Ж. П. Марат. О суеверии, церкви и деспотизме // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С. 48 – 51.
27. Ж-Ж Руссо. Об общественном договоре, или Принципы политического Права. Трактаты. – М.: КАНОН-ПРЕСС- Ц, 1998. 416 с.
28. Заседание Парижской коммуны 3 Фримера II года // Революционное правительство Франции в эпоху Конвента 1792-1794: сборник документов и материалов. – М.: издательство Коммунистической Академии, 1927. С. 285.
29. Из декрета Учредительного собрания об уничтожении феодальных прав и привилегий, 11 августа 1789 г. // Французская революция в документах, 1789-1794 / под ред. Я. М. Захера. – Л., 1926. С. 50 – 52.
30. Извлечение из регистра совещания Директории департамента Нижней Шаранты // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С. 194 – 195.
31. Комитет общественного спасения Андре Дюмону, представителю в департаментах Сомма и Уаза 27 октября 1793 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 422.

32. Лекинио и Лэньело, народные представители, члены комиссии в департаменте Нижней Шаранты – Национальному Конвенту // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.188 – 193.
33. Марешаль. Стихи против Бога // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.56 – 63.
34. Мелье Ж. Завещание. В 3 т. / Пер. с франц. Ф.Д. Капелюша и Г.П. Полякова; под ред. Ф.А. Коган-Бернштейн. – М.: Издательство АН СССР, 1954. Т.1. 444 с.
35. Монтескьё Ш.Л. Персидские письма. – М., 1936. 402 с.
36. Монтескьё Ш.Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. 674 с.
37. Наказ сословия духовенства сенешальства Анноне // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. - М., 1990. Т.1. С. 10 – 13.
38. Петиция коммуны Сен – Мартен дю Вьё – Беллем, департамент Орн, относительно свободы культов 10 декабря 1793г // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 438.
39. Письмо директории департамента Жиронды министру внутренних дел от 19 мая 1792 г. // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С.108 – 109.
40. Постановление Генерального совета Парижской коммуны относительно разных вероисповеданий и священников осень 1793 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 419 – 421.
41. Прокламация Ж. Фуше 10 октября 1793 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 418.
42. Протокол заседания директории дистрикта Сабль 25 февраля 1791г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.2. С. 230 – 231.

43. Протокол, составленный в мэрии острова Йе 2 января 1792г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.2. С. 237.
44. Речи О.-Г. Мирабо и Э.-Ж. Сиейса в Учредительном собрании 10 августа 1789 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. — М., 1990. Т.1. С.378 – 382.
45. Речь аббата Мори в Учредительном собрании 13 октября 1789 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. — М., 1990. Т.1. С. 384 – 385.
46. Речь архиепископа Буажелена в Учредительном собрании против готовившегося декрета о гражданском устройстве духовенства // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 390 – 391.
47. Речь Дантона в Конвенте 6 фримера II года // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 433 – 434.
48. Речь М. Робеспьера в Национальном Конвенте об отношении религиозных и моральных идей к республиканским принципам и о национальных праздниках 7 мая 1794 г // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 439 – 440.
49. Речь М. Робеспьера в Учредительном собрании // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 391 – 392.
50. Речь Ш-М. Талейрана в Учредительном собрании 10 октября 1789 г.// Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т. 1. С. 382 – 384.
51. Русаковский В.К. Позиция духовенства накануне французской революции // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 8. ИСТОРИЯ. 2014. №5. С. 54 – 69.
52. Синдики Сен – Жюста (департамент Ло и Гаронна) М. Робеспьеру 8 марта 1794 г. // Документы истории Великой французской революции: Учебное пособие. В 2 т. – М., 1990. Т.1. С. 439.

53. Сложение священного сана в Конvente // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. – М.: Огиз, 1933. С. 155 – 166.

54. Юнг А. Путешествия по Франции 1787, 1788 и 1789. / Пер. с англ. и примечания С.Н.Ислюля и Д.В.Соловьева. – СПб.: ИНАПРЕСС, 1996. 432 с.

Литература:

55. Блуменау С.Ф. Революционные преобразования Учредительного Собрания во Франции в 1789-1791 годах. – Брянск.: Изд-во «Курсив», 2011. 216 с.

56. Борисов Ф.Ю. Борьба с религией в эпоху французской революции // Религии мира. №84. С. 172 – 185.

57. Гулыга А.В., Майкова К.А. Предисловие // Анонимные атеистические трактаты / Под ред. А.В. Гулыги. – М.: Мысль, 1969. С. 5 – 23.

58. Домнич М.Я. Великая Французская буржуазная революция и католическая церковь. – М., 1960. 196 с.

59. Домнич М.Я. К истории секуляризации церковных имуществ во Франции. // Французский ежегодник, 1958. – М.: издательство АН СССР.1959. С. 127 – 156.

60. Доусон К.Г. Боги революции. – СПб.: Алетейя, 2002. 332 с.

61. Жорес Ж. Социалистическая история французской революции: В 6 т. – М., 1976. Т. 1. 516 с.

62. Захер Я.М. Великая Французская революция и церковь. В 2 т. – М., 1930. Т. 1. 184 с.

63. Карп С.Я. Религиозная проблема в годы французской буржуазной революции конца XVIII века. // Вопросы истории, 1987. № 2. С. 50 – 59.

64. Кунов Г. Борьба классов и партий в Великой французской революции. – М., 1923. 640 с.

65. Матъез. А. Термидорианская реакция. – М.-Л.: соцэкгиз, 1931. 228 с.

66. Матъез. А. Французская революция. – Ростов -на-Дону.: Феникс, 1995. 575 с.

67. Минье. Ф. История Французской революции с 1789 по 1814 гг. – М., 2006. 548 с.
68. Обичкина Е.О. Крестьянство и идеологические предпосылки Великой французской революции // Новая и новейшая история, 1986. №4. С. 46 – 56.
69. Олар А. Политическая история французской революции. – М.: Огиз, 1938. 952 с.
70. Олар. А. Культ Разума и культ Верховного существа во время Французской революции. – М.: Сеятель, 1925. 235 с.
71. Олар. А. Христианство и Французская революция 1789 – 1802. – М.: «Атеист», 1925. 99 с.
72. Пименова Л.А. Дворянство накануне Великой французской революции. – М., 1986. 217 с.
73. Плешкова С.Л. Франция XVI–начала XVII века: королевский галликанизм, церковная политика и формирование официальной идеологии. – М.: МГУ, 2005. 464 с.
74. Ревуненков В.Г. История Французской революции. – СПб., 2003. 776 с.
75. Ревуненков В.Г. Очерки по истории Великой французской революции 1789 – 1792. – Л., 1982. 240 с.
76. Смилянская Е.Б., Цапина О.А. Религия и церковь в эпоху Просвещения // Всемирная история. Т.4.: Мир в XVIII веке. – М.: Наука, 2013. С. 133 – 160.
77. Стецкевич М.С. Свобода совести. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. 299 с.
78. Токвиль А. Старый порядок и революция / Алексис Токвиль; пер. с фр. Л. Н. Ефимова. – СПб.: Алетейя, 2008. 247 с.
79. Французская буржуазная революция, 1789–1794 / Под ред. акад. В.П. Волгина и акад. Е.В. Тарле. – М-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 852 с.
80. Фридлянд Ц. Марат и гражданская война XVIII века. – М., 1959. 562 с.
81. Фюре Ф. Постигание французской революции. – СПб.: ИНАПРЕСС, 1998. 224 с.
82. Шартье Р. Культурные истоки французской революции. – М., 2001. 256 с.